

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО

ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ

ВЪ ИРКУТСКѢ.

Подписка считается съ 1-го числа каждого мѣсяца по 1-е января слѣдующаго года и принимается въ конторѣ редакціи.

Цѣна изданія: на годъ съ приложеніемъ 10 р. на годъ безъ приложенія 8 р.; на полгода 5 р., на три мѣсяца 3 руб., одинъ мѣсяць 1 р. Съ издодскіе подписчики «Восточнаго Обозрѣнія», желающіе получить въ 1890 г. ежедневныя телеграммы «Сѣвер. Телегр. Агентства», благоволятъ добавлять къ подписной цѣнѣ 3 р. за годъ, 2 р. за полгода; иногородные же по московскому тракту—7 р.; по забайкальскому—5 р. 50 к. и по якутскому—4 р. 50 к.

Адресъ Конторы редакціи—по Харлампіевской ул. въ д. Синицной.

Объявленія принимаются въ конторѣ газеты и за напечатаніе ихъ взимается: въ еженедѣльномъ изданіи (газеты) за строчку въ одинъ столбець обыкн. шрифта, считая страницу въ три столбца, по 15 к. за первый разъ и по 8 к. за послѣдующіе разы; въ ежедневныхъ бюллетеняхъ—за первый разъ 20 к. за строчку и за послѣдующіе—по 10 к.; мелкіе и крупныя шрифты рассчитываются по занимаемому мѣсту. Помѣщеніе объявленій на первой страницѣ допускается только въ ежедневныхъ бюллетеняхъ и при томъ за удвоенную цѣну.

Статьи и корреспонденціи адресуются въ контору редакціи.

СОДЕРЖАНІЕ.—Нѣчто о капиталахъ.—Недѣльная хроника Иркутска.—Хроника сибирской жизни.—Корреспонденціи: изъ Верхнеудинска, Лиственнаго, Кутулника и Миусинска.—Церковно-приходскія школы и другія церковныя заведенія Енисейской губерніи.—Сибирь за полвѣка В. В.—Какъ проарѣлъ князь Мещерскій В. О.—ва.—Центральная хроника Z.—Хроника азиатскаго востока.—Политическая хроника: 1) событія русской жизни; 2) заграничныя вѣстия.—Справочный отдѣлъ.—Объявленія.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ВТОРОЕ ПОЛУГОДИЕ 1890 Г.

НА

„ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“,

газету еженедѣльную политическую и литературную, посвященную изученію Востока и Сибири

(девятый годъ изданія).

Программа изданія остается прежняя. Условія въ заголовкѣ.

Нѣчто о капиталахъ.

Существуютъ, какъ извѣстно, въ каждой губерніи разнаго рода капиталы съ совершенно спеціальнымъ назначеніемъ обезпечить продовольствіе населенія въ случаѣ какихъ-либо экстраординарныхъ бѣдствій, повсемѣстнаго неурожая главнымъ образомъ. Такіе капиталы существуютъ и въ Енисейской губерніи и мы желали-бы познакомить читателей съ этими именно капиталами, хотя тема эта трудная и читателю придется преодолѣть, во-1-хъ, довольно порядочный рядъ цифръ, во-вторыхъ, поразмыслить о всѣхъ этихъ цифрахъ вообще, а о нѣкоторыхъ въ особенности. Прежде всего бросается въ глаза общій по всей Енисейской губерніи продовольственный капиталъ, достигающій 95,053 рубль; всѣхъ жителей въ губерніи насчитывается 454,758 душъ обоюга пола и, очевидно, что въ случаѣ повсемѣстной голодовки этого капитала не хватило-бы, чтобы прокормить населеніе въ теченіи недѣли. Сверхъ того существуютъ капиталы мѣщанскій, состоящій изъ 11,512 рублей и принадлежащій городамъ Красноярску, Енисейску, Канску и Ачинску; мѣщане города Миусинска обладаютъ своимъ особымъ капиталомъ въ 7,761 р. и сохраняютъ его въ своемъ городскомъ банкѣ; крестьянское населеніе Енисейской губерніи имѣетъ также свой капиталецъ въ 1,697 рублей, весьма мизерный, какъ видитъ читатель. Разные округа Енисейской губерніи также имѣютъ свои капиталы. Эти капиталы извѣстны подъ слѣдующими тремя наименованіями: капиталовъ продовольственныхъ, капиталовъ общественной запашки и капиталовъ ссудосберегательныхъ товариществъ. Впрочемъ,

капиталы второй группы имѣютъ болѣе длинный титулъ, который мы сейчасъ выпишемъ, а также выпишемъ и цифры:

Капиталъ общественной запашки для удовлетворенія нуждъ крестьянъ:

	Налич. деньгами.		Процент. бумагами.		Въ ссудахъ и недоим.		ВСЕГО.	
	РУБ.	К.	РУБ.	К.	РУБ.	К.	РУБ.	К.
Ачинскій округъ	270	36	350	—	3814	—	4435	—
Миусинскій округъ	7117	56	84700	—	18908	79	164726	35
Канскій округъ	1943	76 ^{1/2}	16100	—	1	—	18043	76 ^{1/2}

Затѣмъ идутъ капиталы ссудосберегательныхъ товариществъ, въ селеніяхъ Канскаго округа: Рыбинскомъ, Типскомъ и Тасѣевскомъ. Обороты этихъ товариществъ достигаютъ до 15,000 рублей въ годъ; имѣются также ссудосберегательныя товарищества въ селеніяхъ Миусинскаго округа Новоселовскомъ, Тесинскомъ и Абаканскомъ съ оборотами до 18,000 рублей; есть также капиталецъ въ 3,825 рублей, обращавшійся въ Сухобузимскомъ сельскомъ банкѣ Красноярскаго округа.

Такое обиліе капиталовъ, а мы перечислили еще не всѣ, должно радовать обывателей и заставлять ихъ не бояться никакихъ неурожавъ.

Замѣтимъ теперь, что всѣ перечисленные выше капиталы не только состоятъ на счету, но и относительно ихъ существуютъ

весьма опредѣленные и точныя указанія, гдѣ ихъ найти, когда въ томъ встрѣтится надобность; нѣкоторые изъ нихъ сохраняются въ государственномъ банкѣ, по книжкамъ, номера которыхъ извѣстны начальству, другіе въ процентныхъ бумагахъ, также хорошо зарегистрированныхъ и размѣщенныхъ въ разнаго рода вѣдомостяхъ; иные, наконецъ, въ ссудахъ за крестьянами и землепашцами, а отнюдь не за купцомъ Гадаловымъ и торговцами.

Нѣсколько иначе обстоитъ дѣло въ Канскомъ округѣ. Этотъ округъ отличается отъ остальныхъ округовъ губерніи тѣмъ, что онъ имѣетъ свой особый продовольственный капиталъ, не вошедшій въ наше предыдущее перечисленіе и достигающій солидной цифры въ 35,332 р. 29 к. плюсъ еще нѣкоторая часть весьма значительная, не поддающаяся вычисленію безъ помощи какихъ-нибудь особыхъ контрольныхъ аппаратовъ. Но эту часть, какъ не опредѣленную до настоящаго времени съ достаточной степенью точности, мы оставимъ въ сторонѣ, и перейдемъ лишь къ детальному разсмотрѣнію общей 35-ти тысячной массы, занесенной въ вѣдомости. Образовалась она двоякимъ путемъ, изъ которыхъ каждый имѣетъ свою особенную длинную и поучительную исторію. Во-первыхъ, нѣкогда былъ проданъ хлѣбъ изъ запасныхъ магазиновъ, вырученныя деньги—17,064 р. 88 к.—положены подъ книжки въ енисейское отдѣленіе государственнаго банка и тамъ хранятся въ сохранности. Остается еще 18,267 р. 41 к.; эти деньги образовались до 1867 года и собирались въ эту отдаленную эпоху въ видѣ окладныхъ сборовъ. Въ настоящее время этотъ послѣдній капиталъ имѣетъ слѣдующія, свойственныя только ему особенности: во-первыхъ, онъ числится во всѣхъ вѣдомостяхъ и отчетахъ, во-вторыхъ,—онъ не хранится въ банкѣ ни подъ книжкой, ни въ процентныхъ бумагахъ и ни въ какихъ другихъ документахъ, въ-третьихъ не существуетъ такой кассы, гдѣ-бы этотъ капиталъ имѣлся наличными деньгами, въ-четвертыхъ его нѣтъ ни въ ссудахъ, ни въ недоимкахъ, ибо если и были недоимщики, то они давно умерли или обратились въ дряхлыхъ стариковъ.

Остается сказать въ заключеніе нѣсколько словъ о жителяхъ Турханскаго края; какъ извѣстно, хлѣба они не сѣютъ и въ житницы не собираютъ; они занимаютъ звѣроловствомъ и продовольствуются частью казеннымъ хлѣбомъ, частью сплавленнымъ частными лицами. При этомъ дѣло не обходится, конечно, безъ промышленности. Но, говоря словами одного официального отчета, въ 1889 г. «промышленность казеннаго хлѣба» находилась въ упадкѣ и потому положеніе инородцевъ оказалось весьма плачевнымъ, хотя, намъ кажется, что слѣдовало-бы ожидать противнаго.

НЕДѢЛЬНАЯ ХРОНИКА ИРКУТСКА.

◆ Засѣданіе думы. Среди вопросовъ, разбиравшихся въ засѣданіяхъ думы 8-го и 9-го августа, заслуживаютъ особаго вниманія вопросъ о кассовыхъ отчетахъ городской управы за 10 лѣтъ, т. е. съ 1879 по 1888-й годъ включительно. Суть этого дѣла состоитъ въ слѣдующемъ:

Благодаря-ли небрежности управы, или вслѣдствіе какой-нибудь иной причины, кассовые отчеты управы, съ 1879 года начиная, никѣмъ не подписывались, никѣмъ не утверждались и никому не представлялись, а вслѣдствіе настоянія мѣстнаго начальства о представленіи этихъ отчетовъ въ установленномъ порядкѣ, нынѣшній составъ городской управы вынужденъ былъ подписать ихъ*) и, опечатавъ, представить въ думу. Послѣдняя, задавшись вопросомъ, какъ утверждать то, что она не знаетъ и что не въ состояніи такъ скоро провѣрить, поручила управѣ, въ виду настоянія г. губернатора о скорѣйшемъ представленіи этихъ отчетовъ, представить ихъ. Но такъ какъ г. губернаторъ не удовлетворился такимъ постановленіемъ думы и настоятельно требовалъ утвержденія отчетовъ, то въ засѣданіи думы 8-го августа вопросъ объ отчетахъ снова выступилъ.

Одни полагали, что если дума согласится утверждать отчеты, то она станетъ отвѣтственна за нихъ, что въ этомъ составѣ даже нельзя утверждать отчеты за то время, когда и составъ этотъ не существовалъ.

Другіе находили вполнѣ возможнымъ утвердить отчеты и указывали на то, что дѣло не въ томъ или другомъ составѣ думы, а въ самой думѣ, что, въ какомъ-бы ни было составѣ, дума все-таки является иркутской думой, дѣло которой утвердить отчеты...

*) Нѣкоторые изъ отчетовъ, какъ напр., за 1879-й годъ и другіе подписаны такъ: «подписанъ 24-го февраля 1890 г.

Иные настаивали, что утверждать отчеты возможно лишь тогда, когда они провѣрены, а такъ какъ отчеты не провѣрены, то и говорить объ утвержденіи ихъ совершенно бесполезно, и предлагали избрать комиссію, которой и поручить заняться провѣркой отчетовъ.

На это возражали, что бесполезно избирать комиссію, такъ какъ едва-ли возможно подыскать людей, согласныхъ пойти въ такую комиссію.

Нѣкоторыми гласными предложено было образовать постоянную за плату комиссію, обязанность которой была-бы провѣрять разнаго рода отчеты.

Послѣ продолжительныхъ преній рѣшено было въ томъ смыслѣ, чтобы представить г. губернатору, что дума не имѣетъ никакой возможности просмотрѣть эти отчеты въ непродолжительномъ времени, а, не просматривая, не можетъ и утвердить ихъ.

Весьма оживленная пренія вызвали также вопросъ объ отчетѣ банка Е. Медвѣдниковой за 1889 годъ.

Предлагалось провѣрить отчетъ и провѣрку его возложить на управу. Но на это возражали, что, во-первыхъ, управѣ и безъ того много работы, а, во-вторыхъ, зачѣмъ собственно провѣрять этотъ отчетъ? Какое значеніе можетъ имѣть провѣрка отчета по книгамъ банка, когда эти книги, можно не сомнѣваться, ведутся правильно и будутъ вполнѣ согласоваться съ представленнымъ отчетомъ? Другое дѣло, если-бы предъ управой развернуть всѣ документы банка, но въ это не удастся...

Предлагалось, не входя въ обсужденіе вопроса объ отчетѣ банка, возбудить ходатайство предъ правительствомъ о выясненіи отношеній города къ банку и обратно.

Предлагалось, наконецъ, отчетъ банка просто принять къ свѣдѣнію. Но возникалъ вопросъ: что значить принять къ свѣдѣнію и какъ принимать къ свѣдѣнію то, что совершенно неизвѣстно.

Послѣ неоднократныхъ приглашеній председателя принять какое-нибудь рѣшеніе, было постановлено: отчетъ банка приобщить къ дѣлу; по вопросу-же о выясненіи отношеній города къ банку поручить управѣ внести особый докладъ въ думу.

Не касаясь затѣмъ другихъ вопросовъ, обсуждавшихся въ засѣданіяхъ 8-го и 9-го августа, скажемъ въ заключеніе, что оба засѣданія были при крайне незначительномъ составѣ гласныхъ и дополнительный вопросъ о скотобойнѣ, какъ требовавшей присутствія 24-хъ гласныхъ, остался, такимъ образомъ, не разсмотрѣннымъ.

◆ Намъ спрашиваютъ, гдѣ обрѣтается въ настоящее время общество спасанія на водахъ? Частые случаи, особенно нынѣшнимъ лѣтомъ, утопанія въ Ангарѣ обходятся какъ-то безъ него, по крайней мѣрѣ до сихъ поръ не слышно было о человѣколюбивыхъ подвигахъ его членовъ. Говорятъ, что спасательная станція находится у московскихъ воротъ, но намъ кажется, что не мѣшало-бы имѣть еще хотя одну на другомъ концѣ города, такъ какъ трудно-же требовать, чтобы всѣ, кому суждено рокомъ попасть въ воду, собирались именно къ московскимъ воротамъ. Было-бы также очень полезно, если-бы почтенное общество постаралось ознакомить по крайней мѣрѣ прибрежныхъ жителей съ первыми рациональными приемами спасанія утопленниковъ до прибытія врача; недавніе случаи доказали всю несостоятельность рутиннаго откачиванія. Помнится, что въ распоряженіи общества было солидное количество книжекъ, трактующихъ объ этомъ предметѣ; не лишне было-бы извлечь ихъ изъ склада и распространить въ массѣ, а краткое извлеченіе изъ нихъ, напечатать, расклеить на видныхъ мѣстахъ прибрежныхъ улицъ, на плашкоутахъ, въ караулахъ и т. д.

◆ Мы слышали, что въ г. Нижнеудинскѣ свирѣпствуетъ какой-то эпидемическій поносъ, которому подвергаются не только дѣти, но и взрослые; говорятъ, было уже нѣсколько случаевъ съ смертельнымъ исходомъ.

◆ Въ началѣ прошлой недѣли на улицахъ города стали часто появляться гимназическіе мундиры, которыхъ въ теченіи каникулъ почти не видно было. Ребята съѣхались изъ разныхъ весей и городовъ, запасшись новыми силами; 16-го присутствовали они на молебнѣ, а 17-го принялись снова за свою работу по измѣненной нѣсколько программѣ. Нельзя не порадоваться, что въ программу обязательныхъ предметовъ гимназическаго курса введено и рисованіе, столь необходимое почти для каждаго человѣка.

◆ Въ скоромъ времени пріѣдетъ въ Восточную Сибирь m-elle Клэръ Кордье, примадонна С.-Петербургской итальянской оперы и театра «Grand Opéra» въ Парижѣ. Г-жу Клэръ Кордье сопровождаетъ Людвигъ Листъ, композиторъ и піанистъ. Они будутъ останавливаться на нѣкоторое время въ главныхъ городахъ Сибири и дадутъ здѣсь нѣсколько концертовъ.

Какія-бы причины ни побудили талантливую французскую пѣвицу посѣтить нашъ угрюмый, холодный край, мы должны только радоваться этому рѣдкому случаю. Дочь генерала второй имперіи, г-жа Клэръ Кордье родилась въ 1865 году и въ ранней молодости поселилась

вмѣстѣ съ своимъ отцемъ въ Миланѣ, гдѣ и брала уроки пѣнія у извѣстнаго въ то время Ламберти. Шестнадцати лѣтъ она выступила впервые на сценѣ миланскаго театра «La Scala», затѣмъ совершила артистическое путешествіе въ Америку.

Нѣсколько разъ она появлялась на сценахъ московскихъ и петербургскихъ частныхъ театровъ. Но въ прошломъ году продолжительная болѣзнь заставила ее уѣхать на югъ Россіи. Нынѣ намъ придется услышать эту пѣвицу въ Сибири.

Милостивый Государь
г. редакторъ!

Въ послѣднемъ номерѣ издаваемой вами газеты помѣщена замѣтка объ утонувшей, 8-го сего августа, въ Ангарѣ дѣвочкѣ, Еленѣ Курбатовой. Въ замѣткѣ этой категорически высказывается весьма смѣлая, на мой взглядъ, мысль, что несчастная дѣвочка «должна была погибнуть, *главное*, благодаря несогласію моей прислуги разбудить меня». Я говорю: «моей» и «меня» потому, что читатели вашей газеты хорошо знаютъ, что я уже много лѣтъ, въ дачный сезонъ, живу въ верстовомъ разстояніи отъ Глазковского предмѣстья, на дачѣ г. Бирюля и, поэтому, всё хорошо понимаютъ, что въ замѣткѣ рѣчь идетъ обо мнѣ, не смотря на «риторическое» умолчаніе моей фамиліи. Вообще, всякій, прочитавъ замѣтку, придетъ къ выводу, что я такъ и остался дома, въ объятіяхъ Морфея, не смотря на то, что въ со-сѣдствѣ со мною произошло такое крупное несчастіе, которое мое присутствіе могло, можетъ быть, предотвратить,—и все это, благодаря упорству моей прислуги. Но, къ счастью, дѣло не такъ.

Чувствуя себя, 8-го августа, не совсѣмъ здоровымъ, я удалился въ спальню для необходимаго отдыха. Часовъ около 6-ти я слышу топотъ лошади и разговоръ съ кѣмъ-то живущей у меня старушки, которая на вопросъ о томъ, дома-ли я, отвѣчаетъ, что я дома, но нездоровъ. Узнавъ-же, что недалеко отъ насъ утонула дѣвочка, она сейчасъ-же заявила мнѣ объ этомъ; но я, признаться, не нуждался въ ея рассказѣ, такъ какъ, услышавъ одновременно съ нею тотъ-же рассказъ, я уже сталъ одѣваться. Къ сожалѣнію, посланный, въ это короткое время, уже уѣхалъ, и только благодаря любезности г. Корицкаго, находившагося у сосѣда моего въ гостяхъ и лично отвозившаго меня въ Глазково, я былъ избавленъ отъ необходимости пройти верстное разстояніе пѣшкомъ. Я прибылъ на мѣсто происшествія въ тотъ моментъ, когда несчастную дѣвочку несли съ берега въ домъ г. Свинина. Я нашелъ уже двухъ врачей, докторовъ Красикова и Кернолицкаго. Къ сожалѣнію, какъ наши попытки къ оживленію обмершей, такъ и усилія прибывшаго послѣ доктора Кулигина не привели ни къ чему, не смотря на все гуманное содѣйствіе нѣкоторыхъ лицъ изъ публики; оказалось, что дѣвочка была въ водѣ около получаса.

Вотъ фактическое изложеніе происшествія, насколько оно касается меня. Само собою разумѣется, что я не имѣю никакого представленія о томъ, когда именно послали за мною, сейчасъ-ли по освобожденіи утонувшей изъ воды, или позже,—скорѣе послѣднее, судя по имѣющемуся въ замѣткѣ разсказу объ отказѣ нѣкоторыхъ лицъ послать свою лошадь за «врачемъ».

Слѣдуетъ-ли изъ вышеизложеннаго, что несчастная дѣвочка погибла, главнымъ образомъ, благодаря упорству моей прислуги,—объ этомъ предоставляю судить всякому. О себѣ я ничего не говорю. Развѣ сказать намъ о чувствѣ горькой обиды при сознаніи своего безсилія, вернуть къ жизни безвременно погибшее молодое созданіе, или объ удручающемъ чувствѣ жалости при видѣ отчаянія и рыданій отца надъ трупомъ своего недавно еще живаго и веселаго ребенка? Но такіа чувства, по мнѣнію публики, вѣдь не совмѣстимы съ званіемъ врача.....

Примите и проч.

Мендельсонъ.

Августа, 12-го дня
1890 г.

◆ 11-го ч. августа, въ 2 часа по полудни, по 3-й части, на Пестеревской улицѣ, въ домѣ Фоминскаго, отъ неочистки дымовой трубы, загорѣлась печь топкѣ печи сажа; огонь потушенъ немедленно.

◆ Въ ночь на 11-е ч. августа изъ мелочной лавки жены урядника Матрены Діановой, находящейся при ея домѣ, по 3-й Иерусалимской улицѣ, чрезъ взломъ окна произведена кража разныхъ продуктовъ, на сумму 40 р.

◆ 12-го ч. августа, въ 6 съ половиною ч. веч., по Трапезниковской улицѣ, въ домѣ купчихи Осиповой отъ небрежнаго устройства печей произошелъ внутренний пожаръ, который прибывшимъ обозомъ пожарной команды потушенъ; убытку до 20 р.

◆ 14-го августа по Саломатовской улицѣ, въ домѣ Федорова, скоропостижно померла поселенческая вдова Алзамайской волости Парасковья Васильева Игнатьева, 45 лѣтъ; трупъ отправленъ въ анатомическій театр.

◆ 14-го сего августа утромъ къ дому Чуркина, по Блиновской улицѣ, подкинутъ младенецъ женскаго пола, который отправленъ въ воспитательный домъ.

◆ 14-го августа городовымъ 2-й части Чулковымъ, находившимся въ объѣздѣ въ Ремесленной слободѣ около бань, арендуемыхъ поселенцемъ Полянскимъ, задержанъ поселенецъ Василій Мельниковъ съ возомъ кровельнаго желѣза, покраденнаго съ постройки богадѣльни по Казачьей улицѣ.

◆ 15-го августа, въ 5 съ половиною часовъ вечера, по Знаменской улицѣ, въ домѣ мѣщанина Степанова, вслѣдствіе неосторожности, произошелъ пожаръ, вскорѣ прекратившійся; убытокъ незначительный.

ХРОНИКА СИБИРСКОЙ ЖИЗНИ.

◆ Извѣстно, что минист. внутрен. дѣлъ командировало недавно въ Забайкальскую область чиновника особыхъ порученій князя Ухтомскаго, для изученія современнаго положенія *ламаизма*. Теперь мы находимъ въ столичныхъ газетахъ сообщеніе, что это обстоятельство вызвало большое смущеніе среди бурятъ, приславшихъ по этому поводу спеціальную депутацію въ Петербургъ. Министерство внутреннихъ дѣлъ не признало, однако, возможнымъ удовлетворить ходатайство депутаціи объ оставленіи заштатныхъ ламъ и дацановъ на прежнемъ положеніи, и администраціи края предложено привести вопросъ о буддйскомъ духовенствѣ къ нормѣ, опредѣленной установленными на этотъ предметъ правилами.

◆ «Нов.» сообщаютъ, что часть естественно-историческаго отдѣла *по острову Сахалину* на бывшей международной тюремной выставкѣ, составленнаго д-ромъ медицины П. Супруненко, поступаетъ въ музей Императорской академіи наукъ: 22 вида млекопитающихъ, 145 видовъ птицъ, 5 видовъ гадовъ и два вида рыбъ. Остальная коллекція рыбъ острова Сахалина (около 400 экземпляровъ) настолько пострадала во время пути, что оказалась совершенно непригодной не только для музеевъ, но и для выставки, и для научныхъ изслѣдованій. Тотъ-же музей получаетъ энтомологическую и ботаническую коллекціи; первая состоитъ изъ 118 видовъ жуковъ, 35 видовъ перепончатокрылыхъ, 30 видовъ дневныхъ и 75 видовъ ночныхъ бабочекъ, 40 видовъ мухъ, 20—сѣтчатокрылыхъ, 8—прямокрылыхъ и 7 видовъ жесткокрылыхъ; въ составъ второй—входятъ образцы деревьевъ, съ распиленными и сбоку отполированными частями: лиственницы, ели, пихты, бѣлой и желтой березы, горнаго и полеваго вяза, дуба монгольскаго и ясени манджурскаго.

Обрубокъ ствола горнаго вяза съ разбросанными на немъ группами наростовъ, а также образцы прикорневыхъ наростовъ на березахъ и наплывы на лиственницѣ, ели, вязѣ и другихъ деревьяхъ поступаютъ въ музей: Императорскаго ботаническаго сада, Лѣснаго института, Императорскаго русскаго общества садоводства и университетовъ: Кіева, Казани, Москвы, Харькова, Одессы и Дерпта. Часть замѣчательныхъ наплывовъ на деревьяхъ разныхъ породъ, съ добавленіемъ сѣмянъ, полученныхъ съ культивированныхъ на островѣ Сахалинѣ полезныхъ растений (алаковъ, овощей) поступаетъ въ сельско-хозяйственный музей министерства государственныхъ имуществъ (Соляной Городокъ). Черепа разныхъ инородцевъ: айновъ изъ села Мануэ и изъ залива Терпѣнія и Анива и пр., и гипсовые бюсты айна, оро-чона, гиляковъ и гилячекъ передаются антропологу Воейкову, а всѣ метеорологическія таблицы, діаграммы и т. п.—академику Шренку, извѣстному своими метеорологическими и физико-географическими работами въ Охотскомъ морѣ, Татарскомъ проливѣ и, вообще, водахъ, омывающихъ островъ Сахалинъ.

◆ Въ газетѣ «Владивостокъ» сообщаются свѣдѣнія о дѣятельности капитана А. Г. Дыдымова, поставившаго себя цѣлью развить на новыхъ началахъ отечественный *китовый промыселъ у русскаго восточнаго побережья Тихаго океана*. Выйдя изъ Владивостока 14 декабря минувшаго года, когда бухта покрылась уже сплошнымъ льдомъ, китоловный пароходъ капитана Дыдымова «Геннадій Невельской» спустился на югъ Японскаго моря и на параллели залива Броутона, и къ 29 декабря уже убилъ четырехъ китовъ. Имѣя въ трюмѣ сопровождавшей его шкуны грузъ отъ трехъ китовъ, раньше убитыхъ имъ въ заливѣ Америка, китобой повелъ шкуну въ Нагасаки, гдѣ сдалъ грузъ. и затѣмъ, 22 января текущаго года, вновь былъ на промыслѣ въ Японскомъ морѣ, а къ 19 февраля въ трюмѣ шкуны «Надежда» уже насчитывалось еще 8 китовъ, заставившихъ бросить охоту и идти въ Нагасаки. Въ третій выходъ, съ 6 по 22 марта, было убито еще 8 китовъ. Такимъ образомъ не смотря на то, что ни самъ руководитель предпріятія, ни команда парохода, только-что набранная имъ изъ состава матросовъ сибирскаго экипажа, не были вполне подготовлены къ этому дѣлу, въ результатъ четырехъ-мѣсячнаго пробнаго промысла, капитанъ Дыдымовъ приобрѣлъ 23 кита, давшихъ ему до 12,000 пудовъ проселеннаго жира и 5 тоннъ китоваго уса. Хотя сбытъ продуктовъ промысла не организованъ еще вполне, тѣмъ не менѣе за всѣ 12,000 п. жиру было выручено, безъ всякихъ затрудненій, около 14,000 долларовъ, а за 5 тоннъ уса, по посланнымъ въ Лондонъ образцамъ, заочно предлагали по 190 фунтовъ стерлинговъ за

тонну. Слѣдовательно, за покрытіемъ расходовъ по содержанію парохода и шкуны, предпріятіе въ четыре мѣсяца дало чистой прибыли до 20,000 руб.

◆ Столичные газеты сообщаютъ, что согласно новому проекту наказаній, замѣняющихъ собою *ссылку въ Сибирь*, устанавливается, что лица привилегированныхъ сословій, приговариваемыя нынѣ къ лишенію всѣхъ лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ къ ссылкѣ въ отдаленнѣйшія мѣста Сибири, будутъ подвергаться и на будущее время, съ лишеніемъ также всѣхъ правъ состоянія, одиночному или тюремному заключенію на время отъ 5 до 10 лѣтъ съ отдачею, затѣмъ, подъ надзоръ полиціи на тотъ-же срокъ. Что-же касается до лицъ привилегированнаго сословія, ссылаемыхъ нынѣ въ мѣста не столь отдаленныя, то они будутъ подвергаемы такому-же заключенію на время отъ 3 до 6 лѣтъ и отдачѣ подъ надзоръ полиціи на тотъ-же срокъ.

◆ Министерство финансовъ принимаетъ мѣры къ развитію *нашей торговли въ Монголіи*. Въ Монголію командировано было нѣсколько чиновниковъ, которыми и собраны всѣ необходимыя свѣдѣнія. Разсчитывать на значительный сбытъ нашихъ мануфактурныхъ издѣлій въ Монголіи весьма трудно, такъ какъ населеніе края привыкло къ китайскимъ тканямъ и предпочитаетъ ихъ всѣмъ другимъ, какъ самыя добротныя. Только при развитіи въ Туркестанѣ мануфактурной промышленности можно надѣяться и на широкій сбытъ нашей мануфактуры въ Монголіи, такъ какъ туркестанскія ткани подходятъ къ азіатскимъ вкусамъ. За то громаднымъ сбытомъ въ Монголіи могутъ пользоваться русскія кожи и издѣлія изъ вихъ, красныя и желтыя сукна для ламъ, составляющихъ болѣе трети всего монгольскаго населенія, желѣзо, сталь и различная утварь.

◆ На этой недѣлѣ въ Ташкентѣ открылась *выставка сельскохозяйственной промышленности*, имѣющая продолжаться отъ 15-го августа до 1 сентября. Она состоитъ изъ отдѣловъ: пчеловодства и сельской промышленности, садоводства, виноградарства и винодѣлія, хлопководства, пчеловодства и шелководства, скотоводства, коневодства и птицеводства, лѣсоводства, рыболовства и охоты; кустарной, заводской, фабричной и ремесленной промышленности, горнаго, научнаго, военно-историческаго и учебнаго. Экспонентами туркестанской выставки могутъ быть жители Туркестанскаго края, сопредѣльныхъ съ нимъ областей и азіатскихъ государствъ. Изъ Россіи и изъ-за границы на выставку будутъ допущены только землѣдѣльческія орудія и машины и орудія улучшенной обработки по тѣмъ отдѣламъ, которые характеризуютъ среднеазіатскую промышленность, т. е. хлопководство, шелководство, винодѣліе, сушку фруктовъ и т. д. Изъ фабричныхъ-же и заводскихъ экспонентовъ будутъ допущены на выставку только такіе, которые готовятся специально для Средней Азіи. Каждый изъ отдѣловъ туркестанской выставки разбитъ, по словамъ «Новостей», на группы, подробно разсматривающія отдѣльныя стороны каждаго производства. На устройство выставки изъ суммъ государственнаго казначейства отпущено 10,000 рублей.

◆ *Туркестанъ* посетилъ недавно директоръ берлинскаго антропологическаго музея, профессоръ Бастіанъ, и выслалъ оттуда въ Берлинъ коллекцію древностей изъ раскопокъ около Ташкента. Не смотря на свои шестьдесятъ лѣтъ, Бастіанъ продолжаетъ заявлять себя неутомимымъ путешественникомъ-ислѣдователемъ. Выславъ въ декабрь туркестанскія коллекціи въ Берлинъ, онъ въ январѣ уже очутился въ Занзибарѣ и на Маскаренскихъ островахъ, въ февралѣ—прислалъ въ музей интересное собраніе бронзовыхъ идоловъ изъ южной Индіи, мартъ провелъ на Малабарскомъ берегу, апрѣль—въ Майсорѣ, въ началѣ мая прибылъ въ Бедуджистанъ, а въ концѣ этого мѣсяца былъ уже въ Пешаверѣ. Вездѣ онъ собираетъ и скупаетъ этнографическія коллекціи для берлинскаго музея.

◆ Столичные газеты сообщаютъ, что недавно однимъ изъ нашихъ библіографовъ А. В. Ковалевскимъ пріобрѣтено случайно въ Ново-Александровскомъ рынкѣ нѣсколько весьма рѣдкихъ, начерченныхъ отъ руки, *картъ русскихъ владѣній въ Сибири*. Карты эти относятся ко времени царствованія Петра 1-го и, какъ полагаютъ, составлены однимъ изъ голландскихъ путешественниковъ того времени, онъ будетъ представленъ русскому географическому обществу.

◆ О «порядкахъ», царствующихъ въ Красноярской почтовой конторѣ, можетъ дать понятіе слѣдующій инцидентъ, имѣвшій мѣсто съ преподавателемъ енисейской прогимназіи г. Г.: 23-го іюля на его имя было послано изъ Енисейска денежное письмо со вложеніемъ 50 р., и 25-го получено въ Красноярскѣ. 5-го августа адресатъ является за полученіемъ, но письма не оказы-

вается и никакихъ свѣдѣній о немъ нѣтъ. Онъ телеграфируетъ въ Енисейскъ и получаетъ въ отвѣтъ, что деньги посланы 23-го. 6-го августа рано утромъ ему приносятъ повѣстку. Явившись 6-го за полученіемъ денегъ, онъ долженъ былъ дожидаться до половины двѣнадцатаго, потому что г. помощникъ начальника конторы изволилъ почивать. Какую-же халатность и небрежность позволяютъ себѣ гг. красноярскіе почтовые чиновники по отношенію къ безгласной публикѣ?

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ „ВОСТОЧНАГО ОБОЗРѢНІЯ“.

Содержаніе.—Верхнеудинскъ: исторія изъ-за афиши.—Лиственичное: ледникъ, вмѣсто гостиницы. — Кутуликъ: наши тормазы. — Минусинскъ: исправникъ добрый.

Верхнеудинскъ. На-дняхъ здѣсь случилось маленькое происшествіе, которое отлично характеризуетъ дѣятельность мѣстной полиціи. Устраивался любительскій спектакль; писанная афиша этого спектакля лежала на столѣ въ городской библіотекѣ. Какой-то шутникъ вздумалъ отъ себя сдѣлать прибавку въ концѣ афиши. Вотъ тутъ-то и проявилась вся энергія мѣстнаго блюстителя порядка. Онъ горячо взялся за разслѣдованіе этого дѣла, до того горячо, что явился въ библіотеку съ понятымъ и тащилъ библіотекаря въ полицію. Затѣмъ прислалъ ей оффиціальную повѣстку явиться въ полицію. Всѣми этими круглыми мѣрами ему удалось довести бѣдную дѣвушку до страшнаго истерики, иречь подписки были поставлены въ довольно комическое положеніе: вмѣсто того, чтобы обмѣнивать книги, имъ пришлось временно обратиться въ докторовъ и сестеръ милосердія, и отваживаться съ жертвой полицейской энергичности. Дѣло, какъ и надо было ожидать, кончилось ничѣмъ; виновникъ катастрофы, котораго не хотѣла выдать библіотекаря, конечно тотчасъ-же, какъ только узналъ о всемъ происшедшемъ, назвалъ себя. А г.*** остался при удовлетворенномъ самолюбіи дѣятельнаго сыщика.

На пароходѣ не лучше: въ каютахъ течь, диваны мокрые и лежа на диванѣ имѣешь удовольствіе чувствовать, какъ тебя поливаетъ изъ окна.

Лиственичное. Хотя бѣдному путешественнику по Сибири дорожному человѣку приходится ежеминутно чувствовать всѣ прелести и удобства этихъ путешествій, но нигдѣ онъ не дадутъ себя чувствовать съ такой силой, какъ въ Лиственичной и на пароходѣ «Платонъ». Растрясанный и утомленный ѣздой на лошадяхъ путникъ съ радостью добирается до единственной здѣсь гостиницы, и вотъ тутъ-то начинаются всѣ прелести отдыха. За отвратительный номеръ, вродѣ кельи заключеннаго, съ единственнымъ столомъ и кушеткой, платишь рубль. Холодъ въ номерѣ такой, что снять верхнее платье и лечь въ постель раздѣвшись нельзя. Прошибъ затопить печь, оказывается ее топить невозможно. По ближайшемъ изслѣдованіи, откуда несетъ страшный холодъ, оказывается одно стекло въ окнѣ разбитымъ. Отказавшись отъ надежды согрѣться послѣ дорожнаго холода и дождя ложишься въ постель во всемъ тепломъ, по дорожному. Но надежды уснуть также не суждено сбыться, какъ и первой. Тоненькой перегородкой номеръ отдѣленъ отъ слѣдующаго, а въ этомъ послѣднемъ всю ночь идетъ оравье пьяныхъ голосовъ, стукъ шумъ. Звонковъ не полагается, поэтому прислугу не дозовешься. Не мѣшало-бы кому слѣдуетъ обратить вниманіе на порядки гостиницы, тѣмъ болѣе, что бѣднымъ путникамъ выбора нѣтъ и по необходимости надо терпѣть и за свое-же терпѣніе платить за все въ три дорога.

Кутуликъ. Добрыя дѣла частенько таки встрѣчаютъ препоны на пути къ своему осуществленію съ такихъ сторонъ, откуда меньше всего можно было-бы ожидать этого. Совершенно понятно, какъ это сообщено въ корреспонденціи изъ Идринской волости (№ 30 «Вост. Обзор.»), что бездомные крестьяне даютъ приговора на открытіе кабаковъ, въ которыхъ они проводятъ большую часть времени, между тѣмъ какъ собственно деревни вовсе не желаютъ имѣть «питейнаго заведенія». Здѣсь, однако, можно поставить въ утѣшеніе себя, какъ это и сдѣлалъ одинъ благомыслящій крестьянинъ, вопросъ: имѣютъ-ли силу приговора, подписанные въ большинствѣ бездомными общественниками? Менѣе понятно, какъ это могло случиться, что какіе-то служители правды въ Кударѣ (№ 32 «Вост. Обзор.») поставили дѣлю своей жизни ябеду, которая уже съѣла одного учителя, доѣдаетъ другого, грызетъ тайшу и его письмоводителя. По всей справедливости, эти фарисеи названы въ корреспонденціи волками въ овечьей шкурѣ, ибо изъ-за ихъ усердія не по разуму пролито и проливается не мало слезъ, странно что то, что творится унасъ въ Кутуликѣ, совсѣмъ уже выходитъ изъ предѣловъ пониманія. Дѣло вотъ въ чемъ. Въ прошломъ году губернское начальство предоставило крестьянскимъ обще-

ствамъ право открывать на свое имя вольныя продажи спиртныхъ напитковъ. Кутуликское общество на первомъ-же сходѣ по получеіи этого благодѣтельнаго указа отказало въ выдачѣ приговоровъ своимъ мѣстнымъ виноторговцамъ складчикамъ В. и С. и рѣшило открыть два общественныхъ питейныхъ заведенія, выбрало довѣреннаго, поручило ему покупать, гдѣ послѣдній найдетъ болѣе выгоднымъ для общества, отъ 1½ тысячъ до 2 тысячъ ведеръ въ годъ и уполномочило своего довѣреннаго, въ случаѣ надобности выдавать документы на 1½ тысячи рублей. Съ 17-го января с. г. общественные кабаки открыли свои дѣйствія, и безпристрастный наблюдатель сразу долженъ былъ замѣтить перемену такъ сказать въ общественныхъ правахъ: обмѣръ, отпускъ вина въ долгъ, пріемъ въ закладъ вещей и даже скота и лошадей, картежная игра днемъ и ночью, мошенническія сдѣлки, разбой и грабежи,—все это уничтожилось; вслѣдствіе этого, всѣ жиганы, бродяги и безпаспортный людъ ушли изъ Кутулика. Надо было только радоваться и радоваться этому событію. Не тутъ-то было: прежде всего, что называется здорово живешь, удаляется отъ должности сельскаго старосты г. Б. по предписанію мирового посредника; выбирается на его мѣсто новый г. А., который также отлично понимаетъ пользу общественныхъ кабаковъ въ сравненіи съ частными, во главѣ которыхъ стоять, если не евреи, но такія лица, которые хорошо усвоили всю хитрость послѣднихъ по части эксплуатаціи населенія и спаиванія его сивушными напитками. Мировой посредникъ предписываетъ 3-му волостному правленію настоять, чтобы кутуликское общество выдало приговора на питейныя заведенія вышепоименованнымъ гг. В. и С. Общество кутуликское на отрѣзъ отказалось исполнить это совѣмъ незаконное предписаніе. И новый староста подвергся опалѣ посредника, тѣмъ болѣе, что земская квартира, вопреки предписанія г. засѣдателя, передана другому лицу, соглашавшемуся держать ее за меньшую цѣну; а во-вторыхъ и это самое главное,—назначенный въ Кутуликъ г. посредникомъ, въ противность сборнику законовъ гр. Игнатова, сельскій писарь И—въ оказался совѣмъ негоднымъ, какъ по незнанію дѣла, такъ и по склонности къ взяточничеству; пришлось замѣнить его другимъ, и общественный выборъ палъ на свѣдущаго въ общественныхъ дѣлахъ, нѣкоего крестьянина Б—ко, съ назначеніемъ этому послѣднему жалованья на 240 руб. меньше, чѣмъ И—ву. Опять летитъ бумага—уволить Б—ко отъ должности писаря въ 3-хъ дневный срокъ, ибо онъ рекомендовался предшествующими засѣдателями, какъ неблагонадежный писарь (между тѣмъ Б—ко никогда не былъ писаремъ). Голытба состоявшая въ денежныхъ обязательствахъ къ прежнимъ виноторговцамъ В. и С. отперлась отъ своихъ подписей при выборѣ въ сельскіе писаря г. Б—ко, и такимъ образомъ староста А. обвиняется посредникомъ въ составленіи подложнаго приговора. Легко вѣдь это сказать, а каково это чувствовать простому мужику, хорошо понимающему, что всѣ нападки со стороны посредника сыплются на него потому только, что въ Кутуликѣ открыты общественные кабаки. Составляетъ бѣдный староста акты о раздробительной продажѣ въ складахъ В. и С., имъ не дается никакого хода; доносить онъ волостному правленію о кормчествѣ въ Кутуликскомъ селеніи, ему возвращаютъ актъ съ надписью «подобныхъ глухихъ актовъ не составлять»; удостовѣряютъ надлежащимъ образомъ крестьяне заимокъ, принадлежащихъ къ кутуликскому сельскому обществу, что винный складъ г. В. въ заимкахъ Сухой открытъ безъ всякаго съ ихъ стороны желанія и согласія, и это удостовѣреніе плаваешь гдѣ-то подъ сукномъ у г. посредника. По неволѣ вспомнишь прощальную рѣчь бывшаго иркутскаго губернатора, генерала Носовича: «засѣдатели въ Сибири это царьки, которые тормозятъ всѣ добрыя распоряженія губернаторовъ».

Минусинскъ. Есть минуты въ жизни общества, когда оно, не смотря на уроки прошедшаго время, настраивается повеселѣе обыкновеннаго и ожидаетъ чего-то, что должно улучшить его неприглядную жизнь. Въ такія минуты оно не допускаетъ возможности свершится событію, которое сразу рушитъ всѣ его надежды и круто толкветъ его въ противоположное, мрачное настроеніе. Это всегда такъ бываетъ, когда общество не старается выискнуть поглубже въ сущность фактовъ и уяснить себѣ причины изъ вызвавшіе.

Ожидаемый къ 13-му іюля пріездъ новаго начальника губерніи, Теляковскаго, вызвалъ много надеждъ въ сердцахъ обывателей, а преимущественно жителей деревни. Но не успѣлъ еще губернаторъ сойти съ парохода, какъ разнеслось по городу печальное извѣстіе, что всѣми уважаемый исправникъ, полковникъ Куменковъ, подалъ въ отставку. Извѣстіе это еще грустнѣе отозвалось въ сердцахъ крестьянъ. Хотя Куменковъ иной разъ и косился на обличенія «Вост. Обзоръ» и доходилъ еще до худшаго, мы все-таки

прощаемъ ему это нерасположеніе къ печатному слову, такъ какъ этотъ грѣхъ искупаютъ многія хорошія стороны его двухлѣтней дѣятельности, о который и хотимъ поговорить.

Читатели, быть можетъ, припоминаютъ радостныя восклицанія сибирской прессы по поводу эмиграціи изъ нашего края предмѣстника Куменкова. Въ силу-ли контраста, упоенные-ли возвратомъ законной свободы, либо чѣмъ другимъ, минусинцы горячо привѣтствовали пріездъ Куменкова. И въ самомъ дѣлѣ, что за поражающій контрастъ: вмѣсто «я васъ, сукины дѣти заморю въ острогѣ, съѣмъ, проглочу и т. д.»,—«дѣлайте, ребятушки, по закону, слушайте распоряженій начальства и ихъ исполняйте и т. д.» Куменковъ раньше служилъ въ военномъ вѣдомствѣ, но обращеніе его чуждо было всякаго олимпійства. Съ мужиками, что для насъ самое главное, всегда говорилъ спокойно, не раздражаясь, выслушивая изъ заявленія и просьбы. Для лучшей характеристики его дѣятельности я приведу нѣсколько фактовъ. Нѣкто Калягинъ, сдѣлавшись довѣреннымъ крестьянъ, заселяющихъ прбинскую дачу, смущалъ своихъ довѣрителей всевозможными обиданіями отвоевать у собственника дачи всѣ земли въ неограниченномъ размѣрѣ въ пользу крестьянъ. Между тѣмъ казна уже вошла во владѣніе этой дачей и исправникъ явился въ заселки, чтобы объявить крестьянамъ, что имъ разрѣшено пользоваться всѣми тѣми угодьями, какими они уже распоряжаются, но новыхъ земель впередъ образованія деревни не трогать. Калягинъ-же это послѣднее имъ растолковалъ совѣмъ иначе,—будто бы исправникъ даетъ намеки на тонкія обстоятельства. Мужики тотчасъ созвали сходку, собрали сумму денегъ и отправили съ нею на квартиру къ исправнику двухъ человекъ изъ своей среды. Исправникъ, выслушавъ предложеніе депутатовъ, приказалъ немедленно всѣмъ собраться и «по-отцовски», безъ шума, угрозы, объяснилъ имъ преступность ихъ поведенія, и то зло, которое происходитъ отъ того, что мужики стараются подкупить начальство. Между прочимъ онъ сказалъ: «видите, ребята, къ счастью и человекъ съ состояніемъ, на хорошей должности, и во взяткахъ никогда не нуждаюсь, но попадись вамъ засѣдатель, если онъ человекъ молодой, неопытный, онъ соблазнится вашими деньгами и введетъ его и себя въ грѣхъ. Возвратите собранное и Боже васъ упаси впередъ кому-нибудь давать взятки».

Другой случай: въ одной деревнѣ обратился къ нему молодой старовѣръ съ жалобой на дѣвку, которая пошла къ нему въ жены, но, проживъ три мѣсяца, убѣжала, похитивъ съ собой вещи, имъ заведенныя. Въ диничной, во въ духъ крестьянъ, формѣ исправникъ предложилъ ему не преслѣдовать дѣвки за похищеніе. Приведеніемъ къ одному знаменателю обихъ цѣнностей: похищенныхъ вещей и медоваго мѣсяца,—онъ вполне удовлетворилъ просителя, который съ улыбкой рассказывалъ потомъ объ остротѣ исправника. Для насъ именно важно это умѣніе стать въ одинъ уровень съ интересами крестьянина, какъ преобладающаго жителя округа. Хотя Куменковъ не преслѣдовалъ засѣдателей за взяточничество, сознавая тщетность подобной борьбы, но, гдѣ могъ, парализовалъ желаніе изъ насолить «упрямымъ». Напримѣръ, убранный уже тесинскій засѣдатель Яблонскій во что-бы ни стало хотѣлъ удалить курагинскаго волостнаго писаря, но давшаго ему взятки. Писарь, Каргаполовъ, въ концѣ концовъ, вида, что не устоять ему въ борьбѣ съ «баринкомъ» и его письмоводителемъ, поселенцемъ Бехтеревымъ, пожаловался исправнику и тотъ, какъ членъ присутствія по крест. дѣламъ постарался его утвердить въ должности.

А посмотрѣть въ дѣла полицейскія? Съ назначеніемъ Куменкова прекратились всѣ «нарочные», «экстренно нужно», «въ трехдневный срокъ», «стражайше предписываю» и всякая ругань на бумагѣ по адресу подчиненныхъ. Безъ всѣхъ этихъ спецификовъ Мордысча, Псой Ревуновича и подати также аккуратно собирались, и дороги были въ исправности, а ямщицья гоньба не въ примѣръ сократилась. Гдѣ и на парѣ ѣздилъ, а четверокъ себѣ не позволялъ.

Полагаемъ, что мы вниманіе читателя не обременили этой характеристикой исправника, который стяжалъ себѣ гуманностью уваженіе всего округа, что не каждому удается, и что вообще рѣдко у насъ въ Сибири, гдѣ взяточничество и произволъ текутъ широкимъ русломъ въ общественной жизни. Мы остановились на этомъ событіи дальше, потому еще, что никто не ожидалъ, что Куменковъ такъ скоро оставитъ свой постъ, и тѣмъ болѣе тогда еще когда ожидалась ревизія губернаторская.

Губернатора сопровождали секретарь статист. комит. (онъ-же учитель гимназіи) Хотунцовъ *) и бывшій ирбейскій исправникъ

*) Составитель памят. книж. Енис. губ. за 89 годъ.

Васильевъ **). Послѣдствія ревизіи еще не сказались,—ходятъ слухи, что уволены два засѣдателя, изъ которыхъ Яровицкій, давно уже долженъ-бы идти ad acta, что уволенъ... но до поры лучше умолчать: не всякіе слухи вѣрны. Губернаторъ пробылъ въ городѣ 6 дней, а два въ округѣ, но волостей не посѣтилъ.

Старый корреспондентъ.

Церковно-приходскія школы и другія церковныя заведенія Енисейской губерніи.

Почти одновременно съ пятилѣтней годовщиной открытія церковно-приходскихъ школъ въ Россіи, «Правительств. Вѣстникъ» принужденъ былъ прекратить напрасное смущеніе и напрасные толки, возбужденные среди читателей газетъ сообщеніемъ «Русск. Вѣдом.» о передачѣ народныхъ школъ духовному вѣдомству.

Странное совпаденіе. Мы за развитіемъ этой новой системы народнаго образованія слѣдили почти все пятилѣтіе и, пересматривая разные отчеты, вполнѣ надѣялись, что недалеко-то время, когда сказанныя школы перейдутъ въ вѣдѣніе духовенства, между тѣмъ оффиціальныи печатный органъ заявляетъ, что это «газетныи сплетни, неизвѣстно кѣмъ и для какой цѣли распространяемыя».

Посмотримъ, что говорятъ отчеты:

Въ 188⁴/₅ уч. г. открыто 7194 школы съ 153000 учен. (перв. годъ)
 > 188⁷/₈ > > всѣхъ 16328 > > 400000 >
 > 188⁸/₉ > > > 19329 > > 450000 > (пятый годъ).

Значитъ, въ пять лѣтъ число школъ и учащихся увеличилось чуть не втрое; въ той-же пропорціи увеличилась и правительственная субсидія: въ 1886 году казначействомъ отпущено 175 т. руб., а въ 1888—337 т. руб.

При такихъ солидныхъ цифрахъ, понятно, могъ возникнуть вопросъ о постепенномъ переходѣ, если ужъ не передачѣ, народныхъ школъ въ руки духовенства, но эти-же отчеты съ другой стороны наталкиваютъ на новый вопросъ, разрѣшеніе котораго можетъ намъ отчасти объяснить опроверженіе «газетныхъ сплетенъ». Вопросомъ этимъ будетъ—отношеніе населенія къ открываемымъ у нихъ церковно-приходскимъ школамъ. Довольствоваться цифрою 450,000 учащихся—здѣсь очень опасно, если не захотимъ попасть въ большую ошибку, что яено намъ доказываютъ отчеты о состояніи этихъ училищъ въ Енисейской губерніи.

«Отрадно слышать и видѣть—говорится въ отчетѣ за 188⁸/₉ уч. г., что народная масса при всѣхъ неблагоприятныхъ (въ Сибири) условіяхъ не потеряла еще сознанія, что только подѣ сѣнію св. церкви и руководствомъ ея служителей дѣти ихъ могутъ получать истинно христіанское воспитаніе и образованіе, народъ желаетъ посылать въ школу (церковную) дѣтей своихъ не на нѣсколько только часовъ, но чтобы они тамъ жили, учились и воспитывались».

Если вѣрить восторженнымъ словамъ отчета, приходская школа, даже при неблагоприятныхъ сибирскихъ условіяхъ, достигла совершенства. Будь этотъ фактъ въ дѣйствительности, а не въ пылкомъ воображеніи составителя отчета, намъ не осталось-бы ничего болѣе какъ внести его золотыми буквами въ скрижали не только сибирской исторіи народнаго образованія, но и, пожалуй, всемірной. Къ сожалѣнію, въ этомъ-же отчетѣ, немногимъ раньше, отмѣчается противоположное, печальное, явленіе—закрытіе пяти школъ «слѣдствіе отказа прихожанъ давать что-либо на ихъ содержаніе», а въ двухъ «прекращены занятія», по недостатку средствъ на жалованіе учителю и по отсутствію учащихся.

Вообще отчетъ за послѣдній годъ грѣшитъ непослѣдовательностью, противорѣчіями и ничѣмъ не оправдывающимся оптимизмомъ. Онъ бьетъ главнымъ образомъ на то, что приходская школа пользуется особенной симпатіей народа, между тѣмъ скорбятъ, что «въ общемъ образовательный цензъ учащихся далеко не достаточенъ для достиженія цѣли, что даже многіе изъ представителей (завѣдующіе школой) въ этомъ отношеніи не высоко стоятъ».

Чѣмъ-же, интересно знать, приобрѣтается сказанная выше симпатія народа?

Педагогическій персоналъ Енисейской губерніи слѣдующій:

	1886	1887	1888
священниковъ	11	15	10
діаконовъ	7	11	4
псаломщиковъ	12	21	19
другихъ сословій	22	7	19
поселенцевъ	6	10	12

Изъ нихъ (въ 188⁸/₉ уч. г.) съ спеціальной подготовкой, т. е. воспитанниковъ учительской семинаріи было 6 человекъ (трое не

духовныхъ), одинъ изъ военной гимназіи, 4 кончившихъ прогимназію, одна учительница—гимназію. Остальные, или воспитанники духовной семинаріи, или духовнаго училища; 9 неокончившихъ курса духовнаго училища, а о 12—*неизвѣстно* гдѣ учились.

Такимъ образомъ людей, которые лучше всего оправдывали-бы довѣріе народа къ приходской школѣ, самый ничтожный процентъ.

Мы также изъ приведенныхъ цифръ не видимъ того рвенія и усердія духовенства Енисейской губерніи, о которой широко и неоднократно распространяются отчеты. Напротивъ, въ послѣдніе два года число учащихся не духовныхъ увеличилось въ 1¹/₂ раза, причѣмъ поселенцы составляютъ 19⁰/₁₀₀. Участие поселенцевъ въ дѣлѣ народнаго образованія въ Енисейской губерніи отчетъ называетъ *типичнымъ* *). Нѣкоторые изъ нихъ достигаютъ болѣе или менѣе практической опытности въ преподаваніи, такъ что, за неимѣніемъ другихъ грамотныхъ людей, священники находили возможнымъ извѣстнымъ изъ нихъ по своему доброму поведенію поручать обученіе дѣтей въ школахъ грамотности. Конечно, такой учитель съ *темнымъ прошлымъ* своей жизни, состоитъ подѣ самымъ строгимъ наблюденіемъ священника».

Изъ отчетовъ, впрочемъ, не видно, чтобы за ними было строгое наблюденіе, коль скоро о 9 свѣдѣній не собрано, кто они такіе и гдѣ получили образованіе. Одинъ изъ нихъ *уволенъ* изъ 4-го класса гимназіи **). Да и мыслимо-ли при теперешнемъ наличномъ составѣ священниковъ-учителей и законоучителей, 30⁰/₁₀₀ которыхъ только окончили семинарію, строгое наблюденіе?

Матеріальное положеніе церковно-приходскихъ училищъ нагляднѣе всего показываетъ, что распространеніе ихъ не подчиняется никакой системѣ, что въ открытіи ихъ играетъ большую роль случайность, а иной разъ, чья-либо прихоть, не принимающая въ расчетъ настоятельной необходимости, отчего и многія училища влекутъ жалкое существованіе, или вскорѣ совсѣмъ закрываются.

По нашему мнѣнію, совсѣмъ лишнимъ открывать школы въ селеніяхъ, гдѣ находятся училища минист. народ. просвѣщ. Въ отчетѣ за 188⁷/₈ уч. г. прямо говорится, что недостатки въ школьныхъ помѣщеніяхъ можно объяснить тѣмъ, что крестьяне, давая помѣщеніе съ мебелью, отопленіемъ и прислугою школамъ министерскимъ, содержаніе церковныхъ школъ считаютъ для себя обременительнымъ. Средняя стоимость содержанія церковно-приходскихъ, со включеніемъ жалованья учащимъ, равняется 63 р., а школы грамотности въ 14¹/₂ р.; министерскія-же получаютъ отъ 240 до 1424 р. По причинѣ этой бѣдности въ 188⁷/₈ уч. г. занятія прекращены были въ четырехъ школахъ, а въ 188⁸/₉—въ семи.

(Продолженіе будетъ).

Сибирь за полвѣка.

Путевыя записки. А. Н. Въ двухъ частяхъ. Ярославль, 1874 г.

Многіе въ Сибири, вѣроятно, еще помнятъ бывшаго иркутскаго, а потомъ ярославскаго архіепископа Нила. Это былъ человекъ обширнаго ума и учености, сильнаго характера, дѣятельный и искусный администраторъ. Нѣкоторые упрекаютъ его въ деспотизмъ; можетъ быть, это и справедливо; но едва-ли и деспотизмъ его не оправдывался тогдашнимъ состояніемъ здѣшняго духовенства.

Въ послѣдніе годы своей жизни Нилъ задумалъ издать воспоминанія о своихъ поѣздкахъ по Сибири. Эти воспоминанія были напечатаны еще въ 1874 г., но въ продажу поступили почему-то только въ концѣ прошлаго года. Недавно онѣ получены и въ Иркутскѣ. По заглавію, онѣ состоятъ изъ двухъ частей, но на самомъ дѣлѣ—изъ трехъ: въ первой описывается поѣздка Нила отъ Вятки до Иркутска, во второй—поѣздка въ Якутскъ, а въ третьей—обратный путь оттуда. Судя по предисловію можно думать, что Нилъ намѣренъ былъ описать и свои поѣздки по Забайкалью. Нельзя не сожалѣть, что онъ этого не исполнилъ: за Байкаломъ онъ сталкивался съ двумя вѣроученіями, которые обращали на себя его вниманіе и о которыхъ, поэтому, онъ могъ рассказать много любопытнаго: это буддизмъ и расколъ. О буддизмѣ онъ, впрочемъ, издалъ особую книгу.

Само собой разумѣется, что въ книгѣ своей Нилъ болѣе всего занимается описаніемъ церквей и исторіей распространенія христіанства въ Сибири. Въ этомъ отношеніи особенно заслуживаютъ вниманія основанныя на документальныхъ данныхъ свѣдѣнія о христіанствѣ въ отдаленныхъ окраинахъ Сибири,—Камчаткѣ и на зем-

*) Енис. Епарх. Вѣд. за 1887 годъ стр. 264.

**) Отчетъ о сост. цер.-прих. уч. Ен. губ. за 1887⁸/₉ уч. г. стр. 4.

**) Тотъ-же Васильевъ, дѣло котораго вошло изъ суда въ судъ на сорока подводахъ.

ляхъ бывшей Россійско-Американской К-ніи. Но Нилъ не ограничивается однимъ этимъ. Онъ обращалъ вниманіе на все, что встрѣчалось ему на пути: рылся въ архивахъ, взбирался на горы, заглядывалъ въ пещеры, — иногда даже въ мѣстахъ далеко не безопасныхъ. Онъ не только самъ собиралъ разныя научныя свѣдѣнія, но и формально требовалъ сообщенія ихъ отъ причтовъ. Въ тоже время работала и его мысль. Поэтому въ книгѣ встрѣчается много замѣтокъ, и даже небольшихъ трактатовъ самаго разнообразнаго содержания: философскихъ, историческихъ, статистическихъ, этнографическихъ и геологическихъ. Особенно много послѣднихъ: хотя въ одномъ мѣстѣ книги авторъ и заявилъ, что онъ не знатокъ въ геологіи, но по всему видно, что онъ занимался ею съ особенною любовью. Нилъ особенно нападаетъ на недостатокъ и невѣрность изслѣдованій Сибири. «Горнымъ хребтамъ, говоритъ онъ, дано направление, существующее только въ воображеніи; рѣчки, впадающія въ Витимъ или Олекму, съ праваго берега пересены на лѣвый и обратно. А объ истокахъ ихъ, направленіи теченія и минералахъ, обрѣтающихся въ прибрежьи и руслахъ ихъ, помину нѣтъ нигдѣ» (443). Недавнія изслѣдованія г. Прохаска даже въ такихъ не отдаленныхъ мѣстахъ, какъ долина Киренги, подтвердили справедливость нѣкоторыхъ изъ этихъ жалобъ.

Нилъ пріѣхалъ въ Сибирь лѣтомъ 1838 г., а въ Якутскъ ѣздилъ лѣтомъ 1843 г. Въ Иркутскъ онъ ѣхалъ, повидимому очень скромно, но за то якутскую поѣздку совершилъ съ большою помпою. Свита его состояла изъ ректора семинаріи (Нифонта), протодіакона, внодіаконовъ, пѣвчихъ и прислуги; всего было 15 человекъ. Свита эта, разумѣется, хотѣла ѣсть, а ѣсть на пути было нечего, и потому пришлось запастись въ Иркутскѣ провизіей. Нилъ любилъ представительность, но въ данномъ случаѣ ему не мѣшало бы и отложить ее въ сторону: эта представительность неизбежно должна была отозваться большою тягостью для приленскаго населенія. Достаточно сказать, что для плаванія Нила и его свиты отъ Качуги потребовались четыре — правда, небольшія судна; что на обратномъ пути всѣ эти суда тянулись вверхъ по Ленѣ бичевой — иногда старухами, женщинами и дѣтьми, такъ какъ мужское населеніе при приближеніи ихъ пряталось.

Замѣтки Нила на пути отъ Вятки до Иркутска очень коротки и относятся только къ наиболѣе обратившимъ на себя его вниманіе предметамъ; но на пути къ Якутску и обратно онъ велъ дневникъ, въ которомъ описывалъ каждый переѣздъ и каждую станцію. Замѣтки дневника дополнены какъ послѣдующими впечатлѣніями самого Нила, такъ и доставленными ему отъ разныхъ лицъ свѣдѣніями. Такимъ образомъ книга его даетъ довольно полную картину положенія сѣверо-восточной части Сибири и нѣсколько характерныхъ чертъ положенія остальной Сибири за то время.

Положеніе это Нилъ рисуетъ далеко не въ привлекательномъ видѣ. «Богатая Сибирь» была, въ сущности, далеко не богата. На всемъ пути своемъ, какъ на западъ, такъ и на востокъ Сибири, Нилъ встрѣчалъ только ничтожныя деревушки и жалкіе города, большая часть которыхъ также походила на деревни. Даже Томскъ, хотя и былъ лучшимъ изъ городовъ на пути къ Иркутску, однако, какъ пишетъ Нилъ, «что ни видѣлъ я, не выходило еще изъ границъ посредственности, склоняющейся скорѣе къ убожеству, чѣмъ къ роскоши» (44). Въ архіерейскомъ домѣ незадолго передъ тѣмъ учрежденной томской епархіи была даже видна «уничжительная нищета». Нилъ сѣтуетъ, что на 3-хъ тысячеверстномъ протяженіи Оби на берегахъ ея нѣтъ ни одного города и даже людныхъ деревень мало; онъ приписываетъ это тому, что пора для развитія жизни для Оби тогда еще не пришла. Положимъ, это преувеличеніе по Оби и тогда были города и не мало селеній; изъ городовъ Барнаулъ былъ едва-ли не лучше Томска. Но если показаніе его не совсѣмъ вѣрно фактически, то оно важно какъ результатъ общаго впечатлѣнія, вынесеннаго Ниломъ изъ его поѣздки. Только пространство между Нижнеудинскомъ показалось Нилу болѣе оживленнымъ и въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ не уступающимъ даже лучшимъ мѣстностямъ Европейской Россіи.

Пишущій эти строки годомъ раньше Нила проѣзжалъ по почтовому тракту отъ Омска до Иркутска. Онъ былъ тогда въ такомъ возрастѣ, когда наблюдательность еще не могла сильно развиться, и притомъ ранѣе видѣлъ еще очень не многое; но и онъ успѣлъ уже кое-что замѣтить. Города по тракту дѣйствительно были очень бѣдны

и едва отличались отъ деревень; но этого нельзя сказать безусловно о всѣхъ крестьянскихъ селеніяхъ. Большую бѣдность онъ замѣтилъ только по Барабѣ, особенно по сю сторону Каинска: кривыя, крытыя дерномъ, лачуги, дымныя лучины вмѣсто свѣчъ, недостатокъ пищи и, въ довершеніе всего, дурная вода, производили самое тяжелое впечатлѣніе. Но около Томска и далѣе картина измѣнялась: можетъ быть, не было богатства, но и не было поражающей бѣдности. Во всякомъ случаѣ, показанія Нила объ экономическомъ положеніи этого пространства требуютъ еще провѣрки показаніями другихъ путешественниковъ.

Мрачный взглядъ на положеніе этой части Сибири могъ образоваться у Нила подъ влияніемъ его личнаго настроенія: онъ ѣхалъ изъ богатой и населенной страны въ край отдаленный и невѣдомый; небогатая и нынѣ населеніемъ страна естественно должна была казаться ему пустыней, а сравнительная бѣдность населенія — безусловною бѣдностью. Въ Якутскій край онъ ѣхалъ уже при другихъ условіяхъ, уже присмотрѣвшись къ Сибири въ теченіи пятилѣтняго пребыванія. Но здѣсь онъ встрѣтилъ еще болѣе поразительную бѣдность. Чѣмъ далѣе онъ подвигался на сѣверо-востокъ, тѣмъ пустыней становилась страна, тѣмъ малолюднѣе встрѣчались селенія, которыя иногда состояли всего изъ 4—5 домовъ, тѣмъ бѣднѣе были ихъ жители. За Киренскомъ, наконецъ, даже самое развитое село, въплоть до Витимскаго селенія, въплоть до поднятое золотопромышленностью, состояло тогда всего изъ 32 дворовъ и 120 жителей. Промышленность жителей этой части края состояла изъ слюдяннаго и звѣриного промысловъ, но первый тогда уже упалъ. Золотопромышленность тогда уже появилась въ краѣ, но, по удостовѣренію Нила, она только разоряла жителей. Церкви и причты, на которые Нилъ, естественно, обращалъ самое большое вниманіе, находились въ самомъ жалкомъ состояніи. Приходы были растянуты на сотни (отъ 100 до 800) верстъ; единственнымъ средствомъ для поддержанія причтовъ была руга; но для собиранія ея они должны были разѣзжаться по приходамъ; при бѣдности жителей, сборъ руги шелъ далеко неуспѣшно, а это подавало поводъ къ недоразумѣніямъ и непріязни между прихожанами и причтами; во всякомъ случаѣ послѣдніе были вполне зависимы отъ первыхъ.

Но особенно мрачными красками Нилъ рисуетъ положеніе инородцевъ. Пищу ихъ составляли дикія травы, — заячья капуста, гусиная лапка, полевой лукъ, хрѣнъ и щавель; вмѣсто хлѣба, двѣ трети населенія питались сосновой, а въ случаѣ недостатка ея, лиственничной корой. Употребленіе этой коры въ пищу служило причиной страшнаго истребленія лѣса, а истребленіе лѣса, въ свою очередь, должно было вліять на уменьшеніе звѣринаго промысла, — единственнаго тогда источника доходовъ для якутовъ. Къ этому слѣдуетъ прибавить еще эксплуатацію, которой они подвергались отъ русскихъ промышленниковъ, — да и не однихъ только промышленниковъ. Въ Олекминскомъ округѣ, напр., держалъ всѣхъ жителей въ кабалѣ какой-то В—въ. Нилъ указываетъ также на какого-то мѣстнаго администратора, который держалъ свой районъ въ такой кабалѣ, что ни у кого, кромѣ его, нельзя было достать даже хлѣба. Въ «Запискахъ» довольно подробно описаны продѣлки этихъ эксплуататоровъ (418—423). Бѣдность, или, по крайней мѣрѣ, «ограниченнѣйшую скромность и простоту», нашелъ онъ и въ быту мѣстныхъ чиновниковъ. Изъ этого онъ вывелъ заключеніе, что рассказы о былой роскоши и пріѣздахъ бояръ и боярскихъ дѣтей «къ нынѣшнему чиновничеству непримѣнимы», что дѣйствительность представляетъ «очень грустную картину», и напоминаетъ пословицу — «не всякому слуху вѣръ». (315). Но едва-ли здѣсь Нилъ не былъ введенъ въ заблужденіе внѣшностью. Въ Якутскѣ по неволѣ приходилось жить скромно, потому что доставать туда предметы роскоши и комфорта было очень трудно, да и щеголять ими было не передъ кѣмъ. Да и мѣстные чиновники, вѣроятно, были не такъ глупы, чтобы выставлять на показъ преосвященному свои средства и свои доходы. Помнится, что именно за время, близкое ко времени поѣздки Нила, производились какія-то дѣла о взяточничествѣ нѣкоторыхъ якутскихъ чиновниковъ; а извѣстно, что до официальности дѣла этого рода рѣдко доходятъ. Можетъ быть, мнѣніе Нила и было справедливо въ отношеніи къ нѣкоторымъ мелкимъ чиновникамъ; но онъ, какъ по всему видно, говоритъ не о мелкихъ.

Знакомство съ положеніемъ якутовъ привело Нила къ мрачному выводу. «Всѣ условія якутскаго быта, говоритъ онъ, вѣдутъ къ тому

заключенію, что для несчастной страны этой, простирающейся отъ 50 до 70° сѣв. широты и отъ 100 до 150° вост. долготы, иначе сказать, отъ рѣкъ Витима, Вилюя и Олекмы до моря Ледовитаго и отъ Енисея до Охотскаго моря,—для страны этой, говорю, пройдутъ еще вѣка, и она не подумаетъ выдвинуться изъ своей рутины» (288—9).

Впрочемъ онъ самъ-же указываетъ и выходъ изъ такого положенія: это административное воздѣйствіе. Въ Якутской области, кромѣ немногихъ русскихъ крестьянъ и священниковъ, хлѣба никто не сѣялъ. Иностранцы, съ которыми Нилъ говорилъ о необходимости хлѣбопашества, ссылались на суровость климата, дурное качество земли и невозможность имѣть земледѣльческія орудія. Между тѣмъ хлѣбъ, тамъ гдѣ онъ сѣялся, рождался довольно удовлетворительно. Поэтому поводу Нилъ напоминаетъ, что буряты Иркутской губерніи, которые прежде тоже не занимались хлѣбопашествомъ, были привлечены къ нему энергическими мѣрами Трескина и въ послѣдствіи сдѣлались такими отличными хлѣбопашцами, что продовольствіе Иркутска хлѣбомъ находится въ полной зависимости отъ урожая его у бурятъ. Едва-ли трескинскія мѣры были-бы пригодны въ настоящее время; по содѣйствію правительства, въ формѣ поощрительныхъ мѣръ и снабженія иностранцевъ необходимыми орудіями, дѣйствительно могло бы принести много пользы.

Въ Якутской области находились въ кабалѣ и крайней бѣдности. Собранныя Ниломъ свѣдѣнія указывали на тоже явленіе и въ другихъ восточныхъ окраинахъ Сибири. Онъ клеймитъ нѣсколькими энергическими строками кабалу, которой подвергала жителей Алеутскихъ острововъ недоброй памяти Россійско-Американская К^о.

Нилъ указываетъ и на нѣкоторыя частныя особенности экономическаго быта страны. Выше уже говорилось объ истребленіи лѣсовъ; но лѣса истреблялись не въ одной Якутской области и не одними только якутами: тоже повторялось и въ Киренскѣ. Весь лѣсъ около города былъ вырубленъ; вмѣсто богатой растительности, которая была здѣсь еще вначалѣ нынѣшняго столѣтія, окрестности города представляли голую площадь; песчаные наносы, увеличиваясь съ каждымъ годомъ, заглушали и остальную растительность и угрожали занести городъ песками. Объ устраненіи этой бѣды никто и не думалъ.

Такое положеніе страны Нилъ справедливо приписываетъ невѣжеству и безечности жителей. Въ «Запискахъ» собрано много фактовъ этого невѣжества и неизбѣжной при немъ грубости нравовъ. Въ первомъ-же сибирскомъ городѣ Тюмени Нилу пришлось быть зрителемъ рукопашнаго боя станціоннаго зрителя съ его супругой. Грубость станціонныхъ зрителей Нилу особенно пришлось испытать на якутскомъ трактѣ; онъ рѣзкими чертами описываетъ ихъ, какъ людей, незнающихъ мѣры своему произволу,—людей, которые «пренебрегаютъ всѣми условіями долга и приличія» и для которыхъ «грозна лишь та личностъ, которая совершаетъ путь свой съ открытымъ предписаніемъ *чинить подлежащимъ станціямъ ревизію*». — «Горюю это по собственному опыту» — прибавляетъ Нилъ, и благодаритъ почтовое начальство за то, что оно назначаетъ мало зрителей въ далекія окраины (489). Если вспомнить, что еще и нынѣ, почти черезъ пятьдесятъ лѣтъ, зрители, даже въ болѣе населенныхъ и посѣщаемыхъ мѣстностяхъ, разыгрываютъ диктаторовъ и возбуждаютъ справедливыя жалобы проѣзжающихъ, то можно себѣ представить, что дѣлалъ они тогда, и притомъ вдали отъ всякаго надзора. Благодарность Нила становится вполне понятной. Онъ, впрочемъ, былъ не таковъ, чтобы безнаказанно позволить кому-бы то ни было неуважительное отношеніе къ нему; очень вѣроятно, что зрители, о которыхъ онъ говоритъ, были замѣлены другими, но такими-же.

Не лучше были и церковныя причты. Грубить Нилу они, разумѣется, не смѣли; тѣмъ не менѣе онъ изображаетъ ихъ въ самомъ жалкомъ видѣ. Почти всѣ они были крайне невѣжественны; въ самомъ Якутскѣ только одинъ священникъ кончилъ курсъ въ семинаріи, образованіе другихъ «не восходило дальше якутскаго училища», и училище это было довольно плохо; изъ трехъ священниковъ Амгинской церкви только одинъ «заглядывалъ въ какую-то якутскую школу»; остальные «возрастали подъ кровомъ и руководствомъ своихъ родителей». Также, за ничтожными исключеніями, было и въ другихъ мѣстахъ, пришлось устранить нѣкоторыхъ священниковъ, но замѣстить ихъ было нечѣмъ. Одинъ изъ невѣжественныхъ

священниковъ былъ даже сынъ мѣстнаго протоіерея. «Изъ явленій сего рода, замѣчаетъ по этому поводу Нилъ, открывается та горькая истина, что по мѣрѣ снисхожденія, оказываемаго со стороны епархіальнаго начальства къ наукамъ, отцы не радѣли о дѣтяхъ своихъ, ни во что ставили науку и навѣрное рассчитывали, что возмужавшій сыночекъ, не сегодня такъ завтра, будетъ въ рясахъ и во іереяхъ» (324).

Извѣстно, какъ много стараній употреблялъ Нилъ къ увеличенію числа церквей въ отдаленныхъ окраинахъ и къ улучшенію личнаго состава и матеріальнаго положенія духовенства вообще по иркутской епархіи. Въ этомъ отношеніи онъ могъ съ полнымъ правомъ, хотя и съ несомнѣнъ умѣтною для пастыря церкви гордостью, примѣнить къ себѣ слова Сенеки, приведенныя имъ по другому поводу: «Не расказываюсь, что я жилъ; ибо такъ жилъ, что считаю себя родившимся не напрасно» (108).

Если таковы были пастыри, то о пасомыхъ и говорить нечего. Въ книгѣ Нила нѣтъ подробныхъ и положительныхъ свѣдѣній объ умственномъ и нравственномъ состояніи мѣстнаго населенія; но у него есть общіе, крайне неблагоприятныя выводы: онъ говоритъ о лѣности, небрежности, незнаніи основныхъ условій общественной жизни («якуты не хотятъ знать никакихъ договоровъ» 405), не разъ называетъ состояніе иностранцевъ «дикимъ» и «скотскимъ». Едва-ли лучше было и русское населеніе: извѣстно, что въ якутскомъ краѣ оно сильно объягутилось, то есть понятилось назадъ въ своемъ развитіи; оно приняло не только языкъ и нѣкоторые обычаи, но и нѣкоторыя суевѣрія якутовъ: очень вѣроятно, что и христіанами оно, также какъ и большинство якутовъ, было только по названію. «Народъ лишенный всякаго понятія о достоинствѣ человѣческой природы, движимый лишь скотскими побужденіями, способенъ-ли къ пріятію высокихъ истинъ христіанскаго вѣроученія? Если-же неспособенъ, то конечно прежде приведенія и для приведенія невѣжествующихъ къ христіанскому благочестію и вѣрованію, надлежало-бы попещись объ озареніи ума ихъ наукою» (4). Такъ говоритъ Нилъ еще по поводу миссіонерской дѣятельности въ Вяткѣ. «Неужели ни въ область науки, ни цивилизаціи не входитъ забота объ изведеніи племенъ изъ состоянія дикости и приведеніи ихъ, по крайней мѣрѣ въ то положеніе, въ какое жители Аттики постановлены были благодѣтельнымъ Кекрономъ, за пятнадцать вѣковъ до Р. Х.?..... Думаю, если-бы сподвижники героя Ермака воскресли изъ мертвыхъ и взглянули на побѣжденныхъ ими гиперборейскихъ жильцовъ, то пришлось-бы имъ не порадоваться за долю ихъ, а поболѣть и пожалѣть. Ибо не увидѣли-бы они ни на шагъ подвижки къ лучшему, и это въ теченіи двухъ съ половиной вѣковъ!» (286—7).

Такова была Сибирь за полвѣка до нашего времени. Предоставляемъ читателямъ судить, въ чемъ и насколько измѣнилась она теперь.

Книга Нила написана очень живо, мѣстами очень красноричиво; но она переполнена латинскими цитатами и мѣталоогическими сравненіями. Тотчасъ видны и классическая ученость автора, и желаніе его щеголять этою ученостью. Извинимъ ему эту маленькую слабость изъ уваженія къ богатству содержанія его книги. В. В.

КАКЪ ПРОЗРѢЛЪ КНЯЗЬ МЕЩЕРСКІЙ.

Такъ вотъ гдѣ таилась погибель моя!
Мнѣ смертію кость угрожала!
Изъ темной главы гробовая змѣя,
Шипя, между тѣмъ выползала.

Пушкинъ.

I.

Близится время рѣшенія въ томъ или иномъ смыслѣ вопроса о «великой» сибирской желѣзной дорогѣ. Насъ все убѣждаетъ въ этомъ, какъ телеграммы, полученныя нами изъ Петербурга, такъ и «тревожныя» корреспонденціи, появляющіяся по временамъ на столбцахъ «Новаго Времени». Телеграммы сообщаютъ о томъ, что въ половинѣ сентября вопросъ о сибирской желѣзной дорогѣ будетъ окончательно разсмотрѣнъ въ особой комиссіи и затѣмъ будетъ внесенъ въ предстоящую сессію въ государственный совѣтъ. Корреспонденціи изъ Тяндзина стараются разъяснить приготовленія Китая, дѣлаемые съ цѣлію отпарировать воздѣйствіе столь пугающаго Китай предпріятія, какъ сооруженіе стратегической желѣзно-дорожной линіи на волокахъ Сибири. Понятно вполне, что столичная печать на разные лады обсуждаетъ этотъ важный вопросъ. И не одна только

русская печать, но и заграничная. Кажется еще никто до сих пор не обратил вниманія на трогательное участіе, которое проявляют къ дѣлу сооруженія сибирской желѣзной дороги германскія газеты. Недавно, напримѣръ, «Kölnische Zeitung» выразило свое сочувствіе проекту соединенія Москвы съ Владивостокомъ непрерывной линіей, причѣмъ эта вліятельная нѣмецкая газета наговорила много глупостей по поводу Сибири, вродѣ открытія громаднаго каменно-угольнаго пласта, простирающагося отъ подножій Алтая до Байкала и находенія бенгальскихъ тигровъ на берегахъ этого озера. Для многихъ, конечно, съ вопросомъ о сибирской дорогѣ связаны не государственные интересы, а интересы карманнаго свойства; такъ будетъ по крайней мѣрѣ до тѣхъ поръ, пока остается открытымъ вопросъ, на какія средства должна быть сооружена эта дорога, на средства-ли казны или частныхъ акціонерныхъ компаний. Поэтому нисколько не удивительно, что не только американскіе капиталисты предлагаютъ свои услуги русскому правительству, но и въ Германіи находятся банкиры, которые пожелали-бы выгодно пристроить свои капиталы. Можетъ быть этимъ послѣднимъ обстоятельствомъ объясняется вполнѣ удовлетворительно внезапное сочувствіе, проявленное Кельнской газетой къ интересамъ Россіи на крайнемъ Востокѣ и къ нуждамъ и потребностямъ Сибири. Говоримъ, можетъ быть, хотя и склонны думать, что германскіе капиталисты тутъ не причѣмъ, и что напротивъ дальновзрѣкіе германскіе политики прекрасно понимаютъ всѣ выгоды для достиженія своихъ цѣлей созданія сильной оборонительной линіи на берегахъ Амура. Тогда, вѣдь, легче будетъ разбудить сонный Китай; угроза будетъ на лицо и впечатлѣніемъ ея можно съумѣть воспользоваться весьма ловко.

Насъ занимаетъ, однако, въ настоящее время совѣмъ не вопросъ о Китаѣ, не роль Россіи на берегахъ Тихаго Океана и не другіе столь-же важные и серьезныя вопросы, которые разбираются по ниточкамъ всякій разъ, когда заходитъ рѣчь о великой дорогѣ. Насъ интересуетъ гораздо больше та постановка, какую придавъ въ послѣднее время вопросу о сибирской желѣзной дорогѣ князь Мещерскій на столбцахъ «Гражданина». Обыкновенно принято думать, что этотъ новѣйшій прорицатель не всегда отдаетъ себѣ ясный отчетъ въ томъ, что онъ хочетъ сказать; къ мнѣніямъ и взглядамъ князя Мещерскаго, поучаютъ насъ столичные публицисты, нельзя относиться серьезно; ихъ нельзя ни оспаривать, ни опровергать, ибо они обыкновенно напоминаютъ собою бредъ стараго больного человѣка; не рѣдко случается, что редактора-издателя газеты «Гражданинъ» объявляютъ просто-на-просто невмѣляемымъ, и къ его писаніямъ относятся какъ къ шуткамъ, иногда смѣшнымъ и безобиднымъ, иногда же до крайности вреднымъ и ядовитымъ. Но достопочтенный князь знаетъ, что мы относимся къ нему совершенно иначе; не разъ мы полемизировали съ нимъ совершенно серьезно и принимали въ расчетъ его аргументацію, какъ нѣчто вполнѣ достойное вниманія. Всего болѣе это проявилось въ вопросѣ о сибирской желѣзной дорогѣ. Князь находилъ еще не такъ давно и ненужной, и бесполезной, и вредной для государства эту дорогу; по его словамъ, ея постройки добивались только безпокойные стратеги, сибирскіе интеллигенты и затѣмъ стаи коршунувъ и вороновъ.

Много времени прошло съ тѣхъ поръ, какъ достопочтенный князь Мещерскій, опираясь на руку своего вѣрнаго оруженосца г-на очаковского коменданта, выступилъ впервые въ походъ противъ сибирской желѣзной дороги.

Мы и теперь отлично помнимъ все, что говорилъ тогда «Гражданинъ» по этому поводу. Но мало-ли что говорится въ пылу спора и увлеченія, въ порывѣ желанія остановить во что-бы то ни стало рѣшеніе вопроса. Поэтому мы не будемъ припоминать подлинныхъ старыхъ рѣчей «Гражданина», не будемъ ихъ ставить ему въ упрекъ. Годы прошли и князь Мещерскій сталъ думать иначе, онъ потерялъ увѣренность въ томъ, что говорилъ прежде. Онъ самъ отказывается отъ своихъ прежнихъ взглядовъ, формулируя ихъ теперь, спустя два года, слѣдующимъ образомъ:

«Какъ читатели помнятъ, «Гражданинъ» ратовалъ противъ сибирской желѣзной дороги, глядя на вопросъ съ двухъ сторонъ: съ точки зрѣнія экономической и со стороны военно-политической (не стратегической). Съ первой точки зрѣнія я проводилъ, ссылаясь на факты и цифры, ту мысль, что никогда такая громадная затрата капитала, какъ постройка сибирской желѣзной дороги, не окупится, хотя сколько-нибудь товарнымъ движеніемъ, — а пассажирскимъ и говорить нечего; и сверхъ сего, при численной бѣдности мѣстнаго населенія въ краѣ, надо было предвидѣть что первымъ послѣдствіемъ сибирской желѣзной дороги было-бы закрѣпленіе края и населенія той ненабѣжной массѣ пришлыхъ эксплуататоровъ и аферистовъ, которыхъ же-

звѣнная дорога привезетъ отовсюду. Въ военно-политическомъ отношеніи я говорилъ, что постройка сибирской дороги, какъ сооруженіе и предпріятіе, которое несомнѣнно вызоветъ громадный шумъ по всей Азіи, — можетъ явиться первымъ, такъ сказать, сильнымъ толчкомъ для вооруженія противъ насъ всей, такъ сказать, необъятной пограничной китайской линіи, и превратить пассивныя отношенія совѣта въ активныя, подъ вліяніемъ тревоги и безпокойства.

Вообще я исходилъ изъ мысли, что, чѣмъ дальше откладывать вопросъ о сооруженіи сибирской желѣзной дороги, тѣмъ лучше для интересовъ государственной общей политики, потому что сохранялось-бы спокойное состояніе умовъ какъ у насъ, такъ и у нашего грознаго сосѣда.

Но въ эти два года я узналъ изъ сношеній съ мѣстными добросовѣстными людьми много такое, что меня, какъ я сказалъ, поколебало и поставило къ отвѣту моему совѣсть и мое чувство долга. А затѣмъ, признаюсь столь-же искренно, когда я увидѣлъ, что два года спустя, «Новое Время» выступаетъ теперь противъ сибирской дороги съ аргументами, похожими на мои того времени, — то мои сомнѣнія еще болѣе усилились».

Отъ всѣхъ этихъ взглядовъ князь Мещерскій нынѣ торжественно отрекается, не столько потому чтобы онъ считалъ ихъ ошибочными, сколько въ силу ихъ односторонности и узости. Князь Мещерскій нашелъ новую, болѣе высокую точку зрѣнія на вопросъ о сибирской желѣзной дорогѣ. Въ силу этого новаго взгляда скорѣйшую постройку дороги почтенный князь считаетъ теперь необходимой. Онъ говоритъ много о своей искренности, онъ раскаивается въ своихъ прежнихъ заблужденіяхъ.

Однако не исторія раскаянія князя Мещерскаго поучительна въ данную минуту, также какъ и не вопросъ о сибирской желѣзной дорогѣ! Насъ занимаютъ нѣсколько магическихъ словъ, способныхъ внушить воодушевленіе, не смотря даже на то, что они появились на страницахъ «Гражданина». Такъ какъ мы знаемъ отлично, какъ и откуда взялись эти слова, то съ нашей стороны было-бы страннымъ упорствомъ не дать отклика.

«Сибирь—это вѣдь не бездѣлица, это вся будущность Россіи», такъ говоритъ «Гражданинъ» устами своего сотрудника Раффо въ номерѣ отъ 19 Юля 1890 года. На тотъ-же мотивъ бесѣдуетъ и самъ князь Мещерскій въ своемъ дневникѣ.

Трудное вступленіе кончено. Далѣе мы будемъ говорить съ читателемъ о вѣсахъ, чуждыхъ современному сознанію и далекихъ отъ него. Читатель долженъ быть, однако, благодаренъ за это не намъ, а князю Мещерскому, который съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе осваивается съ принятою на себя ролью *перваго* изъ современныхъ русскихъ публицистовъ. На нашъ взглядъ князь Мещерскій не только съ успѣхомъ занялъ оставшуюся послѣ смерти Каткова свободную кафедру вождя общественнаго мнѣнія, мудраго и стойкаго стража русскихъ національных и государственныхъ интересовъ, но и далеко опередилъ свсего знаменитаго предшественника.

II.

И такъ передъ нами будущее, далекое свѣтлое будущее, которое встаетъ передъ глазами въ такихъ яркихъ, привлекательныхъ, чарующихъ формахъ.

Будущность Россіи или даже Сибири! О, какъ много сказано этими словами. Какіе необъятные горизонты начинаютъ раскрываться вдругъ и какой ничтожной оказывается въ сравненіи съ ними вся система аргументаціи знакомыхъ намъ защитниковъ сибирской желѣзной дороги.

Будущность Сибири! Какая богатая прекрасная мысль поставить вопросъ, требующій ближайшаго практическаго рѣшенія, въ связи съ идеалами отдаленнаго будущаго. О, какъ радуется сердце наше, что нашелся хотя одинъ изъ современныхъ русскихъ публицистовъ, который рѣшился приподнять покрывало Изиды, отдернуть уголокъ завѣсы, скрывающей таинственное и загадочное будущее!

Этимъ смѣльчакомъ оказался князь Мещерскій! Но онъ не былъ тѣмъ пламеннымъ восторженнымъ юношей, который такъ страстно желалъ узнать тайну, — и лишь проникнулъ въ нее, какъ пораженный и потрясенный упалъ безъ чувствъ къ подножію статуи богини. Нѣтъ, князь Мещерскій напоминаетъ намъ скорѣе быка Аписа. Намъ представляется такая сцена: Аписъ, заблудившись однажды въ храмѣ Изиды, подошелъ къ покрывалу и, задѣвъ случайно занавѣсъ рогами, отдернулъ его: глухой быкъ простоялъ нѣсколько минутъ, созерцая непонятное для него зрѣлище, затѣмъ своды храма наполнились мычаніемъ.

Дѣйствительно, князь Мещерскій прозрѣлъ не самъ по себѣ, а совершенно случайно. Въ теченіи двухъ лѣтъ онъ получалъ письма отъ различныхъ лицъ изъ Восточной и Западной Сибири, затѣмъ его стала мучить совѣсть и вотъ, наконецъ, онъ опубликовалъ два

такихъ письма, и принесъ раскаяніе въ своихъ грѣхахъ. Число разнообразныхъ аргументовъ въ защиту сибирской желѣзной дороги увеличилось такимъ образомъ новымъ аргументомъ—*сердечнымъ*. Въ слѣдующихъ номерахъ газеты «Гражданинъ» слѣдуетъ, вѣроятно, ожидать покаяннаго кагона, пересыпаннаго разными пикантными намеками политическаго характера. Пока-же князь Мещерскій публикуетъ только полученныя имъ письма и комментируетъ ихъ короткимъ мычаніемъ.

Въ письмѣ изъ Томска рассказываются слѣдующія удивительныя вещи:

«Вѣрите князь, что только Сибирская желѣзная дорога можетъ открыть глаза правительству на все то очень дурное, очень зловѣщее и очень опасное, что у насъ, благодаря отсутствію сообщеній,—не только дѣлается, но готовится для будущаго. Сибирь связана съ Россією только бумагами, а бумаги, въ особенности здѣсь плохую оказываютъ услугу и правительству, и краю, то есть намъ: для правительства онѣ скрываютъ правду, извращаютъ вѣрное представленіе о краѣ, а для края онѣ извращаютъ представленіе о правительствѣ и даютъ населенію чувствовать не столько мощь силы и мудрости великаго Русскаго царства, сколько духъ мелочной придирчивости и канцелярскаго формализма. Оттого, даю вамъ слово, что эта бумажная связь съ Россією, съ каждымъ годомъ все сильнѣе и очевиднѣе для насъ, горети любящихъ Россію людей, разобщаетъ Сибирь съ нею дѣломъ и духомъ. Это не фанатизмъ національнаго стремленія къ сепаратизму! Ничуть! Это глухой, какъ-бы подобный подземной работѣ вулканической почвы, постоянный, мозговой процессъ отчужденія отъ всего русскаго, который вы найдете и въ молокѣхъ матери, кормящей ребенка, и въ умственномъ настроеніи чиновника, и въ инстинктахъ народныхъ массъ, и въ міросозерцаніи интеллигента, въ воздухѣ такъ сказать, всей Сибири...

Вотъ почему, не обинуясь, говорю вамъ, князь: не дай Богъ медлить сибирскою желѣзною дорогою: всякое промедленіе теперь будетъ крупною государственною ошибкою. Сибирская желѣзная дорога нужна Сибири и нужна Россіи, какъ операція катаракты нужна родившемуся съ ней: она должна открыть Сибири Россію, а Россіи—Сибирь, разомъ и поскорѣе».

Кѣмъ и для чего написано это письмо? Если князь Мещерскій и его присные вѣрятъ въ справедливость хотя одного слова, написаннаго здѣсь, одной мысли высказанной въ этомъ письмѣ—то неужели они думаютъ, что можно передѣлать что-нибудь при посредствѣ пара и желѣзной дороги?

Измѣнитъ-ли желѣзная дорога химическій составъ молока сибирскихъ матерей, произведетъ-ли она переворотъ въ умственномъ настроеніи чиновника, отразится-ли она на инстинктахъ народныхъ массъ, передѣлаетъ-ли міросозерцаніе интеллигента? Даже воздухъ Сибири и тотъ взять въ подозрѣніе: вездѣ г. Мещерскіе видятъ лишь постоянный мозговой процессъ отчужденія отъ всего русскаго.

Мы не будемъ отвѣчать князю Мещерскому такъ, какъ слѣдовало-бы откровенно и прямо отвѣтить на всю эту тираду изъ напечатаннаго имъ письма. Мало-ли странныхъ вещей появляется на столбцахъ «Гражданина!» Намъ занимаетъ только вопросъ, какъ въ умѣ князя Мещерскаго связывается необходимость сооруженія сибирской желѣзной дороги съ перерожденіемъ инстинктовъ народныхъ массъ. Этому вопросу не разрѣшилъ томскій корреспондентъ достопочтеннаго князя. Поэтому слѣдуетъ обратиться къ другому дневнику редактора «Гражданина» и прочесть внимательно нижеслѣдующее письмо изъ Восточной Сибири:

«Ничего нѣтъ обманчивѣе мѣстныхъ отзывовъ такъ называемыхъ старожиловъ о нуждахъ края именно въ Сибири. Я бы назвалъ ихъ нуждами эгоистовъ или, вѣрнѣе, прихотями эгоистовъ, если-бы не былъ убѣжденъ, что многія изъ этихъ заявленій имѣютъ чисто политическую подкладку. Такъ, напримеръ, вы вѣроятно обратили вниманіе, что уже въ печати начинаютъ проникать отзывы будто-бы мѣстныхъ изъ Сибири нуждъ, въ видѣ протеста противъ Сибирской желѣзной дороги. Если не ошибаюсь, и «Гражданинъ» держится того-же протеста. И въ правду, идея сибирской желѣзной дороги въ чисто сибирскихъ кружкахъ очень непопулярна. Почему?

Потому, что сибирякъ не только не чувствуетъ никакой охоты къ объединенію или слиянію съ Россією, но напротивъ, онъ на нее, то есть на Россію, смотритъ какъ-бы съ высоты своего величія и превосходства; а смотритъ онъ такъ не со вчерашняго дня, но испоконъ вѣка, вслѣдствіе ряда причинъ. Причины эти врядъ-ли понятны вамъ, россиянамъ, а особливо петербуржцамъ; но пожившему довольно долго въ Сибири онѣ очень понятны и ясны до очевидности. Если докапываться до начала, то прійдешь къ сознанію, что причина этихъ причинъ—правительственная политика, издавна примѣнявшаяся къ Сибири. Политику эту можно назвать политикою пренебреженія. Сибирь считалась мѣстомъ ссылки не только для преступниковъ политическихъ и просто уголовныхъ, но и для администраторовъ, со всѣми ихъ группами и степенями. Сколько разъ мнѣ приходилось слышать отъ сибиряковъ такіа рѣчи: «Помилуйте, къ намъ присылаютъ все провинившихся въ чемъ-либо чиновниковъ, нами управлять; не годился въ Россіи—годится для Сибири. А если пришлося способнаго и хорошаго, и онъ начнетъ себя проявлять,—сейчасъ-же берутъ его отъ насъ обратно; а, ты хорошъ, пожалуй назадъ, ты въ Россіи нуженъ, ты для Сибири слишкомъ хорошъ». Согласитесь, что такой порядокъ вещей, длившійся долго, не могъ не привить сибиряку мысли, а пожалуй даже и убѣжденія, что онъ для Россіи—ничто, въ родѣ паря, а Сибирь—послѣдняя спица въ колесницѣ; а такъ какъ сибирякъ самолюбивъ, да въ добавокъ очень дѣльная и крѣпкая личность, то, разумѣется, онъ не измѣлчалъ и не уничтожился подъ этимъ гнетомъ пренебреженія, а вошелъ, такъ сказать, внутрь себя, и за пренебреженіе сталъ

платить пренебреженіемъ, и, въ концѣ концовъ, усвоилъ себѣ самолюбивое убѣжденіе, что онъ вовсе въ Россіи не нуждается. И затѣмъ—онъ сталъ господиномъ чиновника, до такой степени, что иногда одного года пребыванія въ Сибири чиновника изъ Россіи бывало достаточно, чтобы его совѣзмъ *осибирячить*, то есть отучать отъ Россіи и приучить къ мысли или, вѣрнѣе сказать, къ ощущенію, что онъ не русскій, а сибирякъ. Что-же удивительнаго, что въ такой средѣ вы находите не мало людей, которые съ убѣжденіемъ говорятъ о томъ, что желѣзная дорога имъ не нужна? Вѣдь они не могутъ не предвидѣть и не предчувствовать, что быстрое и постоянное сообщеніе съ Россією приведетъ къ нимъ въ Сибирь уже не чиновника, а великоросса, со всѣми преданіями и мировоззрѣніями его государственнаго быта, а его въ сибиряка не передѣлаешь такъ-же скоро и легко, какъ чиновника. Вотъ вамъ отрывки изъ моихъ мыслей, въ отвѣтъ на наши вопросы. Что они вѣрны,—я ручаюсь, но годны-ли они, это вамъ знать».

Этотъ лицемѣрный вздоръ князь Мещерскій принялъ за правду и таковымъ выставляетъ его передъ своими читателями.

Въ самомъ дѣлѣ, какой выводъ изъ этого послѣдняго письма. Желѣзная дорога необходима для Сибири, потому что на ней можетъ пріѣхать въ Сибирь великороссъ, со всѣми преданіями и мировоззрѣніями его государственнаго быта. Этому-то напыла великоросса, видите-ли, боятся сибиряки и потому они относятся съ недружелюбнымъ чувствомъ къ грядущей «великой» сибирской желѣзной дорогѣ.

Но, къ счастью, накопились ясныя и простые факты, одного упоминанія о которыхъ вполне достаточно, чтобы сорвать маску съ этихъ лицемѣровъ, чтобы разоблачить эту наглую ложь. Много лѣтъ уже прошло съ тѣхъ поръ, какъ началось переселенческое движеніе изъ Европейской Россіи въ Сибирь, сначала тихое и малозамѣтное, но въ послѣдніе годы расширившееся до того, что стало соперничать по своимъ размѣрамъ съ напыломъ въ Сибирь уголовныхъ ссыльныхъ. Кто-же отнесся съ сочувствіемъ къ этому движенію, къ этой волю народной колонизаціи, къ этому приливу свѣжихъ народныхъ силъ изъ центральной Россіи—и кто напротивъ, взывалъ о необходимости положить предѣлъ этому движенію, кто объяснял его лишь склонностью русскаго крестьянина къ бродячеству? Не сибирская-ли печать радостно привѣтствовала этихъ великороссовъ, малороссовъ и иныхъ сыновъ земли русской и неустанно твердила о томъ, что на встрѣчу имъ должна прійти самая дѣятельная помощь какъ общественная, такъ и государственная,—и не вы-ли, князь Мещерскій, вкупѣ съ другими подобными вамъ, противились этому слиянію Европейской Россіи и Сибири? Зачѣмъ-же теперь вы стараетесь свалить съ больной головы на здоровую и врожденное въ васъ недружелюбное чувство къ крестьянину-великороссу приписываете сибирскому обществу.

Кто снабдилъ денежными средствами комитеты для оказанія помощи переселенцамъ, основанные по почину частныхъ лицъ въ трехъ главнѣйшихъ городахъ Сибири? Тюмени, Томскѣ и Иркутскѣ: Это сдѣлало вѣдь не великоросійское дворянство, глашатаемъ котораго вы постоянно выставляете себя, не петербургскіе и московскіе капиталисты, и не столичная интеллигенція. Почти всѣ средства этихъ комитетовъ составились на мѣстѣ въ Сибири изъ различныхъ пожертвованій частныхъ лицъ, отъ гривенника до рубля, отъ сотенъ до тысячъ рублей. Неужели, если-бы недружелюбное чувство къ великороссу вкоренилось въ инстинкты народныхъ массъ Сибири, если-бы такое чувство таилось въ сердцахъ мѣстной интеллигенціи, то возможенъ былъ-бы столь общій и широкій фактъ, какъ вполне реальная значительная помощь, оказываемая сибирскимъ обществомъ бѣдствующимъ переселенцамъ?

В. О.—вз.

ТЕАТРАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Въ среду, 15-го августа, открылся театральнй сезонъ съ обновленнымъ составомъ труппы. Г. Аяровъ, приглашенный г. Малевскимъ въ качествѣ *jeune premier* на нынѣшній сезонъ, поставилъ для своего дебюта на иркутской сценѣ драму Алекс. Дюма «Кинъ или геній и безпутство». Драма старая, порядкомъ таки ходульная, мѣстами бьющая на эффектъ, но въ общемъ довольно искусно скомпанованная, а главное имѣющая значительный общественный интересъ не только потому, что она связана съ именемъ великаго англійскаго актера, но и какъ горячій протестъ противъ предубѣжденій и предрасудковъ относительно профессіи актера, свойственныхъ далеко не одному чопорному англійскому обществу и сохранившихъ во многомъ свою силу до нашихъ дней.

Кинъ—великій актеръ начала текущаго столѣтія, «солнце Англій»,—производившій свою игрою въ драмахъ Шекспира и другихъ пьесахъ потрясающее впечатлѣніе на публику дрюиленскаго театра. Кинъ любимецъ англійской публики, любимецъ фешенебельныхъ дамъ, но

знатные лорды ставят ему постоянно въ упрекъ его низкое происхождение, его роль клоуна, въ которой онъ впервые появился на подмосткахъ, прежде чѣмъ сдѣлаться великимъ драматическимъ актеромъ. Кинъ молодъ, прямодушенъ, искрененъ. Кинъ талантливъ, Кинъ ведетъ веселую, беззаботную жизнь—и знатные лорды считаютъ его опаснымъ соперникомъ и находятся въ постоянной тревогѣ относительно сердецъ своихъ женъ. Молва сдѣлала изъ Кина какое-то пугало: знатныя дамы вѣчно преслѣдуютъ его, онъ-же смѣло и дерзко одурачиваетъ лордовъ и устраиваетъ свиданія подъ самымъ ихъ носомъ. Авантюры гениальнаго актера и разговоры объ нихъ составляютъ содержаніе драмы Дюма. Въ передѣлкѣ г-на Малевскаго эта драма потеряла свой хвостъ и оборвалась на томъ, что великій актеръ сошелъ съ ума. Публика осталась, конечно, въ недоумѣніи, ибо дѣйствительно несомнѣнимо съ понятіемъ о гении сходитъ съ ума послѣ длиннаго ряда любовныхъ приключеній съ различными дамами, ни одна изъ которыхъ не могла внушить ему сильной привязанности.

Дѣло въ томъ, что послѣднее дѣйствіе отбросили и драма потеряла свою цѣльность, потеряла единственный смыслъ, который въ ней заключался.

Что сказать объ г. Аяровѣ въ роли Кина? Онъ молодъ, очень молодъ, играетъ съ увлеченіемъ: усталость, которую онъ порой долженъ изображать, далеко не дѣланная, а искренняя. Въ третьемъ, въ самомъ трудномъ дѣйствіи, гдѣ Кинъ является защитникомъ молодой дѣвушки, почти попавшей въ руки знатнаго лорда, промотавшаго и свою молодость и свое состояніе,—г. Аяровъ обнаружилъ и искреннюю горячность, и недурную манеру игры. Сцена-же изъ Гамлета совсѣмъ пропала, но это не вина г. Аярова, такъ какъ его помѣстили слишкомъ далеко въ глубинѣ сцены, а потому даже въ первыхъ рядахъ было плохо слышно.

Г-нъ Аяровъ, очевидно, волновался во время игры, порой его глубокое, тяжелое дыханіе было слышно въ первыхъ рядахъ кресель. Остальные участники извѣстны публикѣ: г. Фоминъ въ роли португальскаго посланника, г-жа Гофманъ-Малевская въ роли его жены, и г. Малевскій въ качествѣ герцога Соммерсетскаго. Кстати замѣтимъ, что костюмы далеко не соответствовали эпохѣ, къ которой относитъ пьеса; думаемъ также, что герцоги не подстригаются такъ кругло мясистою затылка, какъ они появлялись на сценѣ.

Въ пятницу, 17-го августа, дебютировала на иркутской сценѣ г-жа Горская въ роли Матрешы въ комедіи г-на Невѣжина: «На зыбкой почвѣ». Комедія эта—одна изъ лучшихъ, какія появились за послѣдніе десять лѣтъ, и г-жѣ Горской дѣлаетъ честь выборъ именно этой пьесы для своего дебюта.

Комедія г-на Невѣжина полна реальной правды жизни. На пошловатомъ фонѣ, составленномъ изъ небогатаго землевладѣльца, стараго исправника, отставнаго майора, деревенскаго писмоводителя и другихъ подобныхъ-же людей, у которыхъ на первомъ планѣ только толсто набитая кубышка, предметъ горделиваго удовлетворенія для однихъ, зависти и вождѣлнй для другихъ,—ярко и выпукло выдѣляются двѣ личности: Матреша, дочь небогатаго помѣшницы, и Сергѣй,—сынъ стараго землевладѣльца Волнушкина.

Сергѣй—натура прямая и честная, съ добрымъ и любящимъ сердцемъ. Его кажущаяся слабость и нерѣшительность являются скорѣе результатомъ неудовлетворенности собою, чѣмъ составляютъ основную черту его характера.

Старая скряга отецъ не далъ ему почти никакого образованія и гонитъ на службу къ бывшему исправнику Рябкину, сдѣланномуся теперь какимъ-то важнымъ губернскимъ чиновникомъ. Но Сергѣю противно бездѣлье подъ видомъ дѣла, онъ не хочетъ «поскрипѣть перомъ» положенный срокъ и въ награду за это получить въ жены дочь Рябкина—Таню. Сергѣй любитъ Матрешу, простую и славную русскую дѣвушку.

Мольбы матери и ругань отца дѣйствуютъ на слабого Сергѣя и онъ поселяется въ городѣ, въ домѣ Рябкина, который учитъ его почтенію къ старшимъ и «основательности» въ поступкахъ и рѣчахъ. Выучка Рябкина, однако, не удалась: Сергѣй сбѣжалъ изъ его затхлаго чиновничьяго дома, отъ его глушевой дочки—и явился съ повинной головою къ Матрешѣ.

Зритель, незнакомый заранѣе съ комедіей г-на Невѣжина, стальбы ожидать, конечно, что Матреша встрѣтитъ его также, какъ Пушкинская Татьяна встрѣтила Онегина, или какъ нѣкоторыя Тургеневскія героини встрѣчаютъ своихъ раскаявшихся героевъ, т. е. словами: слишкомъ поздно, или, молъ, я другому отдана,—(хотя и противень онъ мяѣ)—и буду вѣкъ ему вѣрна.

Нашъ великій поэтъ и великій романистъ, не любившіе прямолинейности и бывшіе такими оппортунистами во многихъ сферахъ жизни, лишь дѣло касалось женскаго сердца являлись крайними радикалами и обнаруживали Брутовскія добродѣтели, не примиряясь ни на какомъ компромиссѣ.

Также, конечно, сначала хотѣла поступить и Матреша; она готова была переломить себя и заглушить свою любовь. Но ея герой пошелъ дальше. Чтобы спасти мать Матрешы отъ долга и продажи имѣнія, онъ убѣдилъ свою мать украсть деньги у отца. Эта продѣлка, какъ и слѣдовало ожидать, раскрылась. Негодованіе скряги отца и всей пошленькой братіи не знало предѣловъ; Матреша также догадалась откуда ея мать взяла деньги и пришла вернуть ихъ обратно.

И этотъ поступокъ спасъ Сергѣя. Упреки, съ которыми все общество обратилось къ нему, его беззащитность, одиночество, глубокое страданіе—все это тронуло сердце Матрешы. Она могла заставить замолчать свою любовь, но благородное смѣлое созданіе не могло оставить покинутымъ любимаго человѣка, когда все отшатнулось отъ него.

И когда запавшесъ опускался, она вывела за руку этого человѣка изъ омута, который чуть было его не засосалъ, и вывела, вѣроятно, на просторный, честный и радостный жизненный путь.

Центръ пьесы—Матреша; центральная фигура въ труппѣ Малевскаго—г-жа Горская. Сотканная вся изъ нервовъ, своею простой, отдѣланной до мельчайшихъ подробностей, обдуманной и задушевной игрой эта актриса сдѣлала изъ роли Матрешы едва-ли не больше, чѣмъ могъ разсчитывать самъ авторъ комедіи. И вся труппа, казалось, проникнулась какимъ-то небывалымъ для нея огнемъ и воодушевленіемъ, и это не смотря на то, что театръ былъ болѣе, чѣмъ на половину пустъ. Весело было смотрѣть на г-на Фомина, который вдругъ ожилъ, точно коснулась его электрическая искра. Даже г-жа М. Гофманъ и та преобразилась, и у нея срывались нотки прежде невиданныя и неслыханныя.

Городъ Иркутскъ можно было-бы поздравить съ такою прекрасною актрисой,—слово «артистка» мы оставляемъ для иныхъ прочихъ,—какъ г-жа Горская, если-бы мы были увѣрены, что наша публика опять научится понимать, что такое серьезное искусство, въ чемъ его задачи, цѣли и средства? Z.

ХРОНИКА АЗИАТСКАГО ВОСТОКА.

Китай. «Восточно-Азіатскій Ллойдъ» сообщаетъ, что китайское правительство рѣшило построить желѣзную дорогу отъ Пекина до русской границы, и что начальникъ китайскаго желѣзнодорожнаго управленія англичанинъ Киндеръ уѣхалъ уже для разбивки предполагаемой линіи рельсоваго пути. По поводу этой проектируемой дороги въ парижской газетѣ «Figaro» появилась слѣдующая любопытная замѣтка: вопросъ о сооруженіи желѣзныхъ дорогъ въ Китаѣ давно уже назрѣлъ. Все сознаютъ, что первый-же рельсовый путь, продолженный въ Среднемъ царствѣ, существенно измѣнитъ тамъ не только матеріальныя, но и духовныя жизненныя условія. Американскіе и европейскіе капиталисты, хотѣвшіе заручиться концессіей на постройку этого перваго рельсоваго пути, сумѣли заинтересовать въ пользу желѣзныхъ дорогъ печилійскаго намѣстника или вице-короля Ли-Хунгъ-Чанга, стоящаго во главѣ сторонниковъ коренной реформы. Все усилія китайскихъ прогрессистовъ оставались, однако, до сихъ поръ тщетными, въ виду недоброжелательства придворныхъ кружковъ и суевѣрія народныхъ массъ. Тѣмъ не менѣе, въ Китаѣ какъ и повсюду необходимость является высшимъ закономъ. Въ виду колоссальныхъ успѣховъ, сдѣланныхъ Россіей для упроченія своего положенія въ Приморской области, пекинскія придворныя сферы сумѣли не только побѣдить собственное свое отвращеніе къ желѣзнымъ дорогамъ, но также и разсѣять суевѣрные народныя предразсудки, препятствовавшіе сооруженію этихъ дорогъ. Въ этомъ инцидентѣ обнаруживается кромѣ того и германское вліяніе. Въ теченіи уже нѣсколькихъ лѣтъ въ Пекинѣ проживаютъ германскіе инженеры, числящіеся при германскомъ посольствѣ кандидатами въ переводчики. Очень можетъ быть, что они и на самомъ дѣлѣ изучаютъ китайскій языкъ, но не подлежитъ сомнѣнію, что они прекрасно изучили все обширное китайское государство вдоль и поперекъ. Сколько можно судить, инженеры эти присланы въ Китай, именно, для того, чтобы быть уже на мѣстѣ, когда въ нихъ окажется надобность. Правда, въ Китаѣ имѣются также англійскіе и американскіе инженеры, но они не сумѣли достаточно замаскировать своихъ намѣреній. При самомъ прибытіи своемъ въ Китай они уже разболтали, что собираются строить желѣзныя дороги. Китайцы, подозрительные по природѣ, стали смотрѣть на нихъ, какъ на враговъ, явившихся въ Среднее царство, чтобы эксплуатировать мѣстное населеніе. Понятно, что при такихъ обстоятельствахъ они, вѣроятно, останутся ни при чемъ. Кому-же, именно, будетъ суждено строить въ Китаѣ желѣзныя дороги? Вопросъ этотъ будетъ рѣшенъ въ самомъ непродолжительномъ будущемъ. Очевидно, что концессионеры манчжурской желѣзной дороги будутъ, по всемъ вѣроятіямъ, прово-

дять въ Китаѣ и всѣ остальные рельсовые пути. Когда впервые зашла рѣчь о желѣзныхъ дорогахъ въ Среднемъ царствѣ, китайскія правительственныя сферы или, лучше сказать, Ли-Хунгъ-Чангъ съ его сторонниками имѣли въ виду употребить для постройки этихъ дорогъ преимущественно китайскіе матеріалы. Китай обладаетъ громадными залежами каменнаго угля и желѣзныхъ рудъ, но залежи эти не разрабатываются надлежащимъ образомъ. вмѣстѣ съ тѣмъ потребуется много времени для того, чтобы китайская промышленность, даже управляемая европейскими инженерами, въ состояніи была поставлять локомотивы, вагоны и рельсы для отечественныхъ китайскихъ дорогъ. Необходимо придется поэтому обращаться съ заказами за-границу. Америка могла всего болѣе рассчитывать на то, что Китай обратится къ ней съ означенными заказами, но она утратила всѣ выгоды своего положенія вслѣдствіе безцеремонности, съ которою вела борьбу противъ наплыва китайскихъ рабочихъ въ западные штаты. Франція со времени завоеванія Тонкина также утратила всякую возможность участвовать въ экономическихъ предпріятіяхъ китайскаго правительства. При такихъ обстоятельствахъ единственными возможными конкурентами германскихъ нѣмцевъ являются англичане. Весьма вѣроятно, что нѣмцы съумѣютъ прибрать къ рукамъ львиную часть предпріятія. Германская металлургическая промышленность, находящаяся уже болѣе года въ застоѣ, найдетъ въ Китаѣ для себя новый рынокъ сбыта, въ которомъ она такъ нуждается, а Франція опять останется въ сторонѣ отъ колоссальной и чрезвычайно выгодной операціи проведенія рельсовыхъ путей въ китайской имперіи.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА. СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

— Министерство внутреннихъ дѣлъ подтвердило на-дняхъ всѣмъ крестьянскимъ учрежденіямъ, что раздѣлъ сельскихъ обществъ на два или нѣсколько обществъ можетъ быть разрѣшаемъ не иначе, какъ по приговору $\frac{2}{3}$ всѣхъ домохозяевъ, причемъ этотъ приговоръ долженъ быть провѣренъ на мѣстѣ земскимъ начальникомъ и губернскимъ по сельскимъ дѣламъ присутствіемъ.

— Въ 1891 году по министерству государственныхъ имуществъ учреждается 19 новыхъ должностей лѣсныхъ ревизоровъ, преимущественно для надзора за частными лѣсами, на основаніи закона 4-го апрѣля 1888 г.

— Въ видахъ развитія русскаго торговаго флота, министерство финансовъ полагаетъ, по слов. «Новаго Времени», принять двоякаго рода мѣры: во-первыхъ, въ видахъ содѣйствія въ Россіи судостроенію разрѣшить государственному банку и его конторамъ и отдѣленіямъ выдавать ссуды подъ залогъ какъ морскихъ, такъ и рѣчныхъ пароходовъ на льготныхъ условіяхъ и, во-вторыхъ, оградить русское кораблестроеніе отъ иностранной конкуренціи. Такъ какъ введенный для означенной цѣли еще въ 1882 году покровительственный тарифъ не доставилъ желаемыхъ результатовъ, то предполагается еще увеличить таможенное обложеніе иностранныхъ судовъ и отдѣльныхъ частей судовыхъ механизмовъ. При установленіи въ 1882 году пошлины на иностранныя суда имѣлось въ виду лишь затруднить покупку за-границей цѣлыхъ судовъ, но не отдѣльныхъ частей судна, такъ какъ предполагалось, что обложеніе отдѣльныхъ частей будетъ препятствовать развитію нашего торговаго флота. Но опытъ доказалъ, что, именно эта мѣра и препятствовала развитію у насъ кораблестроенія, такъ какъ тарифъ 1882 года представлялъ большую выгоду выписывать изъ заграничи готовые суда, чѣмъ строить въ Россіи изъ частей, привезенныхъ изъ-за границы. Въ виду этого предполагается ходатайствовать о возвышеніи пошлины на морскія и рѣчныя суда въ цѣломъ составѣ до 38 рублей золотомъ за суда, вмѣстимостъ которыхъ менѣе 100 тоннъ, а за желѣзныя суда, вмѣстимостью отъ 100 до 1,500 тоннъ—до 20 р. золотомъ; на суда, вмѣстимостью свыше 1,500 тоннъ, предполагается пошлина до 10 рублей золотомъ съ тонны. Затѣмъ всѣ желѣзныя суда съ паровыми двигателями будутъ оплачиваться пошлиною по соотвѣтствующимъ статьямъ таможеннаго тарифа.

— 2-й общій сѣздъ представителей желѣзныхъ дорогъ организовалъ комиссію для изслѣдованія современнаго состоянія соляной промышленности и торговли въ Россіи и условій перевозки соли. Комиссія эта предполагаетъ посѣтить важнѣйшіе пункты, въ которыхъ сосредоточена торговля солью, и осмотрѣть всѣ болѣе или менѣе значительныя мѣста добычи и выварки соли въ губерніяхъ Пермской, Оренбургской, Астраханской, Екатеринославской, Таврической и Херсонской. Собранный на мѣстѣ матеріалъ послужитъ впоследствии основаніемъ при пересмотрѣ всѣхъ

дѣйствующихъ нынѣ тарифовъ на перевозку соли по русскимъ желѣзнымъ дорогамъ.

— Петербургскія газеты сообщаютъ, что министерство государственныхъ имуществъ намѣрено въ нынѣшнемъ году созвать сѣздъ владѣльцевъ молочныхъ хозяйствъ и мастеровъ молочнаго дѣла. Сѣздъ соберется въ Петербургѣ для выясненія настоящаго положенія этой отрасли сельскохозяйственной промышленности въ имперіи и ея нуждъ, а также для выработки правилъ по открытію въ разныхъ мѣстахъ имперіи опытныхъ станцій съ лабораторіями и консультаціи сыроваровъ и маслодѣловъ, для подачи совѣтовъ по устройству молочныхъ хозяйствъ и исправленію замѣченныхъ недостатковъ въ послѣднихъ.

— Въ министерствѣ юстиціи разработаны измѣненія дѣйствующаго узаконенія о дарственномъ или безмѣздномъ приобрѣтеніи правъ на имущество. Устанавливается правиломъ, что нельзя завѣщать только распоряженіе имуществомъ. Лицо, которому предоставлено только распоряженіе имуществомъ, не можетъ быть признаваемо собственникомъ послѣдняго, а такъ какъ право распоряженія—составная часть права собственности, то предоставленіе одного права распоряженія, не сопряженнаго съ правомъ собственности, будетъ считаться недѣйствительнымъ.

— Газеты сообщаютъ, что группа московскихъ капиталистовъ представила министерству финансовъ обширную записку, касающуюся увеличенія сферы нашего вліянія въ Китаѣ. Указывая на то, что съ учрежденіемъ съ мая текущаго года въ Шанхаѣ германо-азиатскаго банка, который въ непродолжительномъ времени начнетъ свои операціи сооруженіемъ желѣзныхъ дорогъ, Китай мало-по-малу входитъ въ сферу германскихъ интересовъ, московскіе капиталисты находятъ необходимымъ организовать и русское солидное кредитное учрежденіе, которое должно содѣйствовать развитію нашихъ торговыхъ операцій въ Китаѣ. Проектъ такого учрежденія уже и разрабатывается, причемъ учредители «москосо-азиатскаго банка» ходатайствуютъ лишь о соотвѣтствующемъ дипломатическомъ воздѣйствіи на правительство богдыхана, отъ котораго банку нужно имѣть разрѣшеніе на кредитныя операціи въ Китаѣ.

— Въ Петербургѣ недавно прибылъ представитель нѣсколькихъ французскихъ капиталистовъ, предпринимających устройство въ нашей столицѣ завода для выдѣлки аптекарскихъ препаратовъ. При заводѣ этомъ будетъ существовать отдѣленіе для обработки платины, по новоизобрѣтенному способу.

— По слов. «Нов. Вр.», въ непродолжительномъ времени всѣ суммы, отпускаемая нынѣ изъ казны монашествующей братіи всѣхъ мужскихъ монастырей въ имперіи, будутъ обращены на надобности миссіонерскаго дѣла, а монастырская братія будетъ получать на содержаніе лишь кружечные доходы.

— Св. синодъ сдѣлалъ распоряженіе, чтобы съ начала будущаго учебнаго года во всѣхъ духовныхъ семинаріяхъ было обращено особенное вниманіе на обученіе воспитанниковъ церковному пѣнію. Обученіе пѣнію становится на одно мѣсто съ главнѣйшими предметами преподаванія, и оказавшіе слабые успѣхи въ пѣніи не будутъ переводиться въ высшіе классы.

— Въ будущемъ 1891 году предстоить всенародная перепись во всей Россіи. На окраинахъ будутъ производиться ичисленія только осѣдлыхъ племенъ.

— По словамъ «Рус. Мед.», комиссія при медицинскомъ совѣтѣ, на которую возложенъ былъ пересмотръ XIII т. Свода Законовъ, окончила свою работу, и выработанный ею проектъ измѣненій вносится на разсмотрѣніе и обсужденіе медицинскаго совѣта.

(Телеграммы Сѣвернаго телеграфнаго агентства).

ПЕТЕРБУРГЪ, 10 августа. Опубликована инструкция о торговыхъ свалочныхъ пунктахъ листового табаку.

НИЖНИЙ НОВГОРОДЪ. Вчера затонулъ ниже села Сумки по Волгѣ близъ Козьмодемьянска товаро-пассажирскій пароходъ «Алексій» пароходства Любимова; воды на палубѣ шесть четвертей; несчастій съ людьми не было.

НИЖНИЙ-НОВГОРОДЪ. Хлѣбный рынокъ тихій; суконными товарами торгуютъ не дурно; цѣны на низкія сукна дешевле прошлогоднихъ отъ 2 до 3⁰/₀, на сукно отъ 3 руб. и дороже цѣны прошлогоднія; съ пушнинами, идущей на внутренній потребленія дѣла недурны; цѣны значительно дешевле прошлогоднихъ; съ бѣлкой и каракулемъ, идущимъ за границу, дѣль нѣтъ.

ПЕТЕРБУРГЪ, 11 августа. Вчера въ 12³/₄ часа у деревни Чирковцы на маневрахъ послѣ общаго столкновенія главныхъ силъ западнаго и восточнаго корпусовъ данъ отбой и нарвско-красносельскіе маневры окончились, затѣмъ состоялся Высочайшій завтракъ въ полѣ и обѣдъ въ Петергофѣ; Ихъ Величества Наслѣдникъ Цесаревичъ, Великая Князь-

на Ксенія Александровна, другія Высочайшія особы и германскій императоръ прибыли вчера вечеромъ въ Петербургъ.—Вчера у деревни Гомонтова состоялось производство въ офицеры 952 воспитанниковъ военно-учебныхъ заведений.—Опубликованъ приказъ о сформированіи коннаго дивизиона изъ осетинъ, прикомандированныхъ къ первому сунженско-владиковказскому полку терскаго войска; главнымъ командиромъ флота и портовъ Чернаго и Каспійскаго морей назначается вице-адмиралъ Казнаковъ.

НАРВА. Императоръ Вильгельмъ при осмотрѣ фабрики Штиглица заказалъ значительную партію сѣраго сукна самаго высшего сорта.

ПЕТЕРБУРГЪ, 12 августа. Государь Императоръ изволилъ подарить германскому императору тройку лошадей въ русской упряжи, канцлеру Каприви пожалованъ Андрей Первозванный.

ОДЕССА. Сегодня сгорѣла половина желъзнодорожнаго элеватора; на тираспольской заставѣ уцѣлѣла не вполне оконченная устройствомъ другая половина элеватора, нагруженная зерномъ.

НИЖНІЙ НОВГОРОДЪ. Полушубками торгуютъ въ убытокъ; солдатскими полушубками бойче; бѣличьи мѣха партіями въ замикѣ; на казанскіе кожаные товары цѣна еще не выяснилась; главные покупатели не все съѣхались; съ валенымъ товаромъ тихо, цѣна на 20% дешевле, на шерсть коровью промытую цѣны установились отъ 4 руб. 50 коп. до 5 руб. 50 коп. за пудъ; овчинныя сѣрыя шкурки отъ 30 до 75 коп., выдѣланныя отъ 50 до 1 руб. 15 коп.; торговцы мочаломъ на хорошей сбытъ не рассчитываютъ, куль продавали шестерикъ 17 руб.; теперь просятъ 16 руб., на ободья спросъ плохой; лубокъ продавали отъ 30 руб. до 43 руб. за сто, теперь 35 руб.

ПЕТЕРБУРГЪ, 12-го августа. На бывшемъ вчера вечеромъ въ большомъ петербургскомъ дворцѣ парадномъ обѣдѣ въ честь императора Вильгельма приглашено было семьдесятъ особъ; въ саду была иллюминація, къ глубинѣ канала отъ большаго дворца къ гавани сіялъ громадный щитъ съ вензелемъ императора Вильгельма; въ 10 часовъ 20 мин. императоръ германскій, простясь съ Ихъ Величествами и Августѣйшими особами, отбылъ въ Кронштадтъ, откуда сегодня на разсвѣтѣ отплылъ на яхтѣ «Гогенцоллернъ» въ Германію.—Вчера скончался въ Царскомъ селѣ бывший министръ финансовъ графъ Рейтернъ.

ПЕТЕРБУРГЪ, 12-го августа. Императоръ Вильгельмъ простился съ Государемъ, трижды поцѣловавшись; Великій Князь Алексѣй Александровичъ провожалъ его до Кронштадта. Яхта «Гогенцоллернъ» съ германскимъ императоромъ оставила кронштадтскій рейдъ въ первомъ часу ночи.—Вчера возвратился въ Петербургъ министръ путей сообщенія.

АСХАБАДЪ. Въ Геокъ-Тепѣ вчера въ присутствіи начальника области торжественно освященъ памятникъ воинамъ, павшимъ геройскою смертію при взятіи крѣпости 12-го января 1881 года; первая штурмовавшая колонна находилась подъ начальствомъ полковника Куропаткина, нынѣшняго начальника области.

МИТАВА. Въ старинномъ поселеніи Якобштадтѣ получено распоряженіе о немедленномъ введеніи русскаго языка въ дѣлопроизводство городской думы.

НИЖНІЙ НОВГОРОДЪ. Вчера на ярмаркѣ подъ предѣлательствомъ генерала Баранова открылся судоходный съѣздъ, въ составъ котораго вошли пароходовладельцы, рыбопромышленники, нѣсколько представителей ярмарочнаго купечества, члены казанскаго округа путей сообщенія и другія лица.

ПЕТЕРБУРГЪ, 13-го августа. Сегодня выѣхалъ по варшавской желѣзной дорогѣ Великій Князь Николай Николаевичъ Старшій со свитой.

НИЖНІЙ НОВГОРОДЪ. Рыбья торговля оживляется; крупные покупатели съѣзжаются; на дняхъ начаты сѣлки; рыбная торговля затрудняется мелководіемъ; караванъ запоздалъ и вышелъ не весь.

НИЖНІЙ НОВГОРОДЪ, 14-го августа. Торговля желѣзомъ не бойкая; цѣны на желѣзо остались прежнія, прибавлено только 5 коп. на пудъ на кубовое болшемѣрное; товаръ весь расписанъ, исключая французской компаніи, бывшей Голицина, у которой непроданнаго листоваго желѣза считаютъ до 900 тысячъ пудовъ, въ томъ числѣ остатковъ прошлаго года около 350 тысячъ пудовъ; соли пермской прибыло въ прошлагоднему количеству; цѣна противъ прошлаго года дешевле на пять коп. за куль въ 12 пудовъ.

ПЕТЕРБУРГЪ, 15-го августа. Допущена вновь розничная продажа «Биржевыхъ Вѣдомостей» и «Московской Иллюстрированной Газетки», также печатаніе въ послѣдней частныхъ объявленій.—Вчера Великій Князь Михаилъ Николаевичъ отбылъ за-границу.—Начальникъ нѣхотной дивизиі Мирковичъ назначенъ командиромъ 15 корпуса; состоящій при командующемъ войсками варшавскаго округа Войде—войскимъ начальникомъ 2-й нѣхотной дивизиі.—«Петербургскія Вѣдомости» сообщаютъ, что при министерствѣ путей сообщенія учреждается коммиссія изъ представителей министерствъ: военнаго, морскаго, путей сообщенія, внутреннихъ дѣлъ, разныхъ учевыхъ и торговыхъ учреждений, финансовыхъ и дипломатическихъ агентствъ въ Средней Азии для всесторонняго изученія и разработки вопроса о развитіи тамъ торговыхъ путей.

ТИФЛИСЪ. Съ турецкой границы сообщаютъ, что каждую ночь въ

пограничныхъ армянскихъ деревняхъ курды поджигаютъ хлѣбъ, а турецкія запасныя войска мобилизуются, крѣпости вооружаются; каждый день происходитъ повсемѣстно аресты вліятельныхъ армян; въ Мушѣ произошло страшное избиеніе армянъ.

ПЕТЕРБУРГЪ, 15-го августа. Помощникъ начальника главнаго управленія почтъ и телеграфовъ генералъ-майоръ Усовъ скончался въ деревнѣ Калужской губ.

НИЖНІЙ НОВГОРОДЪ. Чаевъ байховыхъ хонькоускихъ поступило на ярмарку менѣе прошлагодняго до 15,000 ящиковъ; байховыхъ кяхтинскихъ легковѣсныхъ до 98 ф. почти половина прошлагодняго; кирпичнаго чая чернаго привезено до 20,000 ящиковъ; обыкновеннаго—13,000 ящиковъ, плиточнаго—до 2,000 ящиковъ; привоза кирпичныхъ чаевъ также менѣе прошлагодняго; уменьшеніе привоза объясняется тѣмъ, что часть чая оставлена въ пути на складахъ въ Тюмени и Томскѣ; торговля высокими и средними сортами идетъ хорошо, почти все количество продано; на низкіе сорта пока требованія мало, продаются тихо; съ кирпичными чаями черными партіонныхъ дѣлъ не было; на обыкновенные кирпичные чаи цѣна установилась въ 62 руб. за ящикъ при наличномъ расчетѣ; на кяхтинскій обыкновенный кирпичный чай цѣны нѣтъ; плиточный продается по рублю за фунтъ; платежи поступаютъ исправно.

ПЕТЕРБУРГЪ, 16-го августа. Великій Князь Алексѣй Александровичъ отбылъ вчера съ управляющимъ морскимъ министерствомъ въ финляндскія шхеры на маневры флота.—Вчера въ Царскомъ селѣ происходило отиѣваніе и перенесеніе тѣла графа Рейтерна на станцію желѣзной дороги для отправки на погребеніе въ Курляндскую губернію; на похоронную процессію прибыли министръ Вышнеградскій, графъ Деляновъ, Гюббенетъ и представители государственнаго совѣта, комитета министровъ и министерства финансовъ; вѣнки присланы также отъ московскаго биржеваго комитета и различныхъ коммерческихъ учреждений.—«Новое Время» слышало, что возбужденъ вопросъ о введеніи института земскихъ начальниковъ въ сѣверно-западномъ краѣ. Будущей весной въ Петербургѣ предполагается устроить всероссійскую охотничью выставу. Въ Царицинѣ устроена телефонная сѣтъ для общаго пользованія.—По свѣдѣніямъ «Новостей», назначенный въ Ускобъ болгарскій епископъ при проѣздѣ чрезъ Салоники былъ встрѣченъ криками долой Стамбуловца! Скрывшись отъ негодованія народа, епископъ немедленно уѣхалъ далѣе.

ПЕТЕРБУРГЪ, 16-го августа. Вчера сгорѣли 30 строеній; вечеромъ выгорѣла Черкасская слобода.

КУРСКЪ. Пожаромъ въ слободахъ Ямской и Казацкой уничтожено болѣе 150 домовъ; убытка двѣсти тысячъ.

КОСТРОМА. Вчера выгорѣло три четверти города Кинешмы; убытки до трехъ милліоновъ; погорѣльцы остались безъ хлѣба; нужна помощь хлѣбомъ.

ЗАГРАНИЧНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

АНГЛІЯ. Въ Англій продолжается упорная борьба между консервативной и либеральной партіей. Та и другая не упускаетъ ни одного удобнаго случая, чтобы укрѣпить свое положеніе въ виду приближающихся выборовъ въ парламентъ. Центральнымъ пунктомъ борьбы является, какъ извѣстно, Ирландія. По вопросу о поземельной политикѣ въ послѣдней недавно завязалась полемика между вождемъ ирландскихъ гомрулеровъ Парнелемъ и министромъ для Ирландіи Бальфуромъ, внесеннымъ въ парламентъ билль о выкупѣ арендныхъ участковъ. Poleмика ведется на столбцахъ американской газеты Nord American Review. Парнелль заканчиваетъ свое возраженіе такъ: «Этотъ такъ называемый билль о выкупѣ земли не составляетъ рѣшенія. Въ довершеніе всего онъ отнимаетъ у насъ все средства, находящіяся въ нашемъ распоряженіи, и отдаетъ ихъ въ залогъ безъ нашего согласія. Онъ растрчиваетъ ограниченное число имѣющихся милліоновъ, которые при хорошемъ и правильномъ употребленіи, какъ я показалъ, далеко, очень далеко подвинули-бы разрѣшеніе трудностей, предстоящихъ въ будущемъ. Онъ оказываетъ особенныя милости крупнымъ собственникамъ, даже не живущимъ въ своихъ имѣніяхъ, и заставляетъ фермера выкупать свой участокъ по раздутой цѣнѣ, съ петлей недоимокъ вокругъ шеи и пистолетомъ репрессіи, приставленнымъ къ головѣ. Мы не можемъ сочувствовать мѣрѣ, предлагаемой въ такихъ условіяхъ и построенной на такихъ основаніяхъ».

— Въ Лондонѣ происходилъ 12-го (24-го) іюля публичный диспутъ между социалистомъ Гиндманомъ и радикаломъ Бредло объ умѣстности установленія восьмичасовой нормы для рабочаго дня. Тезисъ, защищаемый Гиндманомъ, заключался въ томъ, что установленіе законодательнымъ путемъ восьмичасовой нормы для рабочаго дня послужитъ спасательною охраной для всехъ рабочихъ на фабрикахъ и заводахъ, въ рудникахъ и каменноугольныхъ копяхъ, въ мастерскихъ и различныхъ конторахъ. Бредло, съ своей стороны, выставилъ слѣдующее положеніе: «Разумѣется,

желательно ограничить продолжительность рабочего дня, но только при условии, чтобы производство и послѣ того оставалось выгоднымъ. Принудительная восьмичасовая норма рабочего дня погубила бы въ концѣ многія изъ отраслей англійской промышленности. Продолжительность рабочего дня надлежитъ, поэтому, опредѣлить особо для каждой отдѣльной отрасли промышленности путемъ полюбовнаго соглашения между хозяевами и рабочими. Каждому изъ диспутантовъ предоставлено было говорить въ теченіи полчаса. Гиндманъ въ своей рѣчи утверждалъ, что никакое производство не можетъ быть признано полезнымъ, если оно подрываетъ здоровье рабочихъ. Существующія условія труда до такой степени неблагоприятны, что для англійскаго рабочаго средняя продолжительность жизни простирается всего только 27 лѣтъ. Выбѣтъ съ тѣмъ, нынѣшняя система подрываетъ также и будущность страны, такъ какъ нарождающееся поколѣніе оказывается слабымъ и худосочнымъ. Въ австрійской колоніи Викторіи представлено, кромѣ того, фактическое доказательство умѣстности введенія нормальнаго восьмичасоваго рабочего дня. Эта важная реформа оказалась тамъ благодѣтельной какъ для отдѣльных лицъ, такъ и для всего общества. Оказалось, что при сокращеніи продолжительности рабочего дня произведенный полезный трудъ не уменьшился въ количественномъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, улучшился въ качественномъ отношеніи. Доводы, въ которыхъ утверждается, будто введеніе нормальнаго рабочего дня ослабитъ англійское производство, затруднивъ ему конкуренцію съ заграничнымъ производствомъ, приводились уже въ то время, когда рѣчь шла о введеніи фабрично-полицейскихъ законовъ. Необходимо замѣтить также, что два милліона взрослыхъ служащихъ въ различныхъ конторахъ, на желѣзныхъ дорогахъ и т. п., вообще, никоимъ образомъ не могутъ пострадать отъ заграничной конкуренціи, если ихъ рабочий день будетъ ограниченъ восьмичасовымъ срокомъ. За то значительная часть людей, остающихся безъ занятій, будетъ тогда пристроена къ мѣсту. Бредло, въ свою очередь, ссылался на статистическія данныя и заявилъ, что можетъ доказать съ помощью этихъ данныхъ немислимость въ Англіи ткацкаго производства въ случаѣ ограниченія рабочего дня восьмичасовымъ срокомъ. Издержки производства при сокращеніи рабочего дня неминуемо возрастутъ, а многія отрасли производства не въ состояніи этого вынести. За время съ 1885 по 1889 годъ бумагопрядильныя и ткацкія фабрики въ Ольдгемъ принесли всего $3\frac{3}{4}\%$ дохода. Если бы послѣдовало дальнѣйшее уменьшеніе дохода, то никто не сталъ бы заботиться о накопленіи капитала. Рудокопы и горнозаводскіе рабочіе въ Нортумберлендѣ сами признали невозможнымъ ограничить продолжительность рабочего дня восьмичасовымъ срокомъ. Рабочіе на механическихъ заводахъ также находятъ проектъ Гиндмана неосуществимымъ. Наконецъ, въ кустарномъ производствѣ никто не захочетъ, чтобы ему предписывали работать не болѣе восьми часовъ въ сутки. Оба диспутанта остались, разумѣется, при своихъ мнѣніяхъ.

ГЕРМАНІЯ. Изъ телеграммъ уже извѣстно, что на прошлой недѣль въ Россіи гостилъ германскій императоръ. Понятно, задолго до этого политики принялись на всѣ лады комментировать цѣль этой поѣздки. Между прочимъ берлинскій корреспондентъ бухарестской газеты утверждаетъ, что политическая программа, которую императоръ Вильгельмъ возьметъ предостоящаго своего пребывания въ Петербургѣ намѣревается, будто бы предложить русскому правительству, состоитъ изъ слѣдующихъ четырехъ пунктовъ: 1) Германія, по соглашенію съ Россіей, будетъ содѣйствовать возведенію на болгарскій престолъ принца Вольдемара датскаго, который перейдетъ въ православіе. 2) Восточная Румелія окончательно присоединяется къ Болгаріи, которая возводится въ степень королевства. 3) Европейскія державы соберутся на конгрессъ для установленія мѣръ противодѣйствія успѣхамъ социализма. 4) Всѣ стоящіе на очереди международные вопросы, заставляющіе государства жить на военномъ положеніи, будутъ подвѣрнуты на обсужденіе конгресса, который приметъ относительно этихъ вопросовъ державныя рѣшенія, влекущія за собою активную отвѣтственность конгресса во всемъ томъ, что касается исполненія такихъ рѣшеній. Въ телеграммѣ корреспондентъ присовокупляетъ, что императоръ Вильгельмъ предложитъ русскому правительству единственныя, по его мнѣнію, средства избѣгнуть войны.—Всѣмъ и всюду мерещится война и приготовленія къ ней; такъ «Köln. Zeit.» говоритъ съ тревогою о мнимыхъ вооруженіяхъ Россіи. «Образованіе туземныхъ кавказскихъ отрядовъ, замѣчаетъ бывшій рейнскій офиціозъ,—подвигается быстро вперед. Русское военное вѣдомство поставило себя, очевидно, задачею образовать самостоятельную кавказскую армію, чтобы двинуть расквартированныя тамъ европейскія войска по другому назначенію. Девять лѣтъ назадъ былъ сдѣланъ первый

опытъ и организована дружина кавказскихъ стрѣлковъ, о которой вн. Дондуковъ-Корсаковъ отозвался въ особомъ приказѣ съ большою похвалою. Затѣмъ началась организація запасныхъ частей. Послѣдній приказъ дополнилъ организацію всѣхъ войскъ. Въ высшихъ русскихъ сферахъ не сомнѣваются, что эти туземныя войска, опираясь на регулярную армію, составятъ сильный противовѣсъ врагу. Офицерскій корпусъ въ этихъ частяхъ состоитъ на половину изъ русскихъ. Высшіе командиры всѣ русскіе». Все это газета находитъ чрезвычайно тревожнымъ.

(Телеграммы Сѣвернаго телеграфнаго агентства).

ЛОНДОНЪ. Патриархъ Ашикіанъ заявилъ, что готовъ еще три мѣсяца завѣдывать патриархатомъ, если Порты дастъ формальное обязательство заняться въ теченіи этого срока обсужденіемъ всѣхъ его требованій; патриарху доставленъ изъ Порты тескер, въ которомъ ему предлагается только остаться въ должности, со стороны Порты не дается никакихъ обѣщаній; Ашикіанъ окончательно объявилъ, что вынужденъ сложить съ себя санъ; султанъ принялъ отставку греческаго патриарха въ Иерусалимѣ.

ЛОНДОНЪ. Султанъ приказалъ сослать Мусса-Бея, предводителя курдскихъ разбойниковъ, въ Арменію.

БЕРЛИНЪ. Императоръ Вильгельмъ, начавшій было смотры войскамъ въ Восточной Пруссіи, прекратилъ визитно пребываніе свое въ этой области и уѣхалъ въ Берлинъ, гдѣ проведетъ нѣсколько дней до отъѣзда на маневры въ Силезію.

ВѢНА. Сюда вызванъ генеральный консулъ въ Софіи Буріанъ

ВѢНА. Вчера въ Макарьскѣ въ Далмаціи, въ присутствіи депутаціи различныхъ славянскихъ народностей, состоялось открытіе памятника извѣстному сербскому поэту и патриоту Качичу, причемъ заключенъ давно ожидаемый братскій союзъ между сербами и хорватами; посылаютъ также въ Прагу депутатовъ для участія въ славянскомъ съѣздѣ. Въ Вѣнѣ рѣшено издавать большую славянскую газету, которая будетъ служить органомъ славянъ въ ихъ стремленіяхъ къ соединенію.

Справочный отдѣлъ.

Петербургская биржа

14-го августа.

Вексельн. курсъ на 3 мѣс., на Лондонъ за 10 ф. ст.	82 р. 10, 81 р. 80, 82 р. —
» » » 3 » » Берлинъ » 100 г. м.	40 р. 25, 40 р. 20, 40 р. 25
» » » 3 » » Парижъ » 100 фр.	32 р. 55, 32 р. 50, 32 р. 52
Полуимперіалы новой чеканки	6 р. 57 $\frac{1}{2}$ к.
Таможенные купоны (за 100 рублей мет.)	131 р. 50 к.
Серебро	1 р. 11
Виржевыя дисконты	5 и 6 $\frac{1}{2}$

ОТЧЕТЪ

по гуляню въ Интендантскомъ саду 26-го іюля, въ пользу Общества для оказанія пособій учащимся В. С.

Выручено отъ продажи билетовъ и программъ—316 р. 5 к., цвѣтовъ, чаю и пива—196 р. 23 к., поступило пожертвованій—175 р. 88 к., итого р. с. 688 р. 16 к.; израсходовано: на оркестръ—60 р., участіе наемныхъ басовъ въ хорѣ—15 р., фейерверкъ—33 р., освѣщеніе сада и расклейку контръ-афишъ—33 р. 60 к., украшеніе сада, доставку мебели и сосенъ, очищеніе сада послѣ гулянья, рабочимъ, прислугѣ и разсылнымъ—50 р., бутоньерки, чай, сахаръ и сервировку—45 р., развѣзды 22-го и 26-го іюля—10 р. 31 к., итого р. с. 246 р. 91 к., поступило въ кассу общества чистой прибыли—441 р. 25 к.

Публикуя настоящій отчетъ, распорядительный комитетъ считаетъ долгомъ засвидѣтельствовать свою искреннюю благодарность за сдѣланные пожертвованія: П. А. Сиверсу, пожертвовавшему 100 рублей, Г. В. Розенъ—10 р., Н. И. Новицкому—20 р. П. Н. Лялину—5 р., П. А. Кузнецову—14 р., А. Г. Малыхъ—5 р., А. А. Каршину—3 р., Я. Ф. Бвлотынскому—4 р. 75 к., Г. В. Стронскому—4 р., П. И. Ицковичу—2 р. 80 к., В. З. Сказываеву—2 р. 60 к., разнымъ лицамъ, пожертвовавшимъ—5 р. 73 к. В. А. Арбатскому за пожертвованные для продажи цвѣты, А. Н. Сошникову за пиво, К. И. Витковской и Я. Н. Сизыхъ за бесплатное отпечатаніе въ своихъ типографіяхъ, первую—афишъ, а вторымъ программъ и контръ-афишъ; совѣту старшинъ собранія—за безплатную уступку сада для гулянья и входныхъ билетовъ; администраціи пріюта арестантскихъ дѣтей—за дѣтскій хоръ, Н. В. Денисову—за безплатную постановку украшенія сада, а также и всѣмъ лицамъ, оказавшимъ своимъ личнымъ участіемъ содѣйствіе при торговлѣ цвѣтами, чаемъ, пивомъ и входными билетами.

Предсѣдатель А. Юрьевъ, секретарь Вл. Кузнецовъ, казначей М. Кермикъ.

ОТЧЕТЪ

Распорядительнаго Комитета Общества для оказанія пособій учащимся въ В. С. въ израсходованіи 500 р., пожертвованныхъ П. А. Сиверсомъ чрезъ господина Иркутскаго Генераль-Губернатора, въ пособіе лицамъ, окончившимъ курсъ въ мужской гимназіи и вѣдущимъ въ высшія учебныя заведенія.

Выдано тремъ уѣхавшимъ въ томскій университетъ: 1) на экипировку, дорожныя издержки, плату за лекціи и содержаніе—175 р., 2) на экипировку, дорожныя издержки и содержаніе—100 р., 3) плату за лекціи и экипировку—100 р. и одному въ московскій университетъ на экипировку, прогоны и дорожныя издержки—125 р., итого р. с. 500.

Предсѣдатель А. Юрвевъ, секретарь Вл. Кузнецовъ, казначей М. Кермигъ.

Цѣны на иркутскомъ рынкѣ къ 19-му августа.

	Оптов.		Розничн.	
	р.	к.	р.	к.
Мука ржаная	1	10	1	20
« пшеничная	2	—	2	15
Крупчатка 1-й сортъ	3	20	3	60
« 2-й сортъ	3	10	3	20
« 3-й сортъ	2	80	3	—
Хлѣбъ печеный	1	10	1	20
Крупа ячменная	1	80	2	—
« гречневая	1	80	2	—
Мясо	3	20	4	—
Омули (свѣжепросоленные соты)	5	—	10	—
Рыба свѣжая	7	—	9	—
Чай кирпичный мѣсто	47	—	—	80
Сахаръ головной	8	80	9	20
« пиленый	9	20	10	—
« леденецъ	11	50	12	—
Картофель мѣшокъ	—	50	—	70
Овесъ пудъ	1	—	1	15
Сѣно пудъ 25 к.	4	—	—	—
Свѣчи стеаринов.	11	—	11	20
« сальныя	5	50	6	—
Керосинъ	4	40	4	40
Табакъ листовой	2	80	3	20
Дрова березов. саж.	3	50	3	70
Масло коноплян.	8	—	8	50
Масло деревянное пудъ	14	—	16	—
Масло коровье.	8	80	9	20

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ВО ВНОВЬ ОТКРЫТОЙ

кондитерской штенгеля и К^о

на углу Котельниковской и Большой имѣются ежедневно свѣжія конфеты. Кондитерская принимаетъ заказы на всевозможныя кондитерскія издѣлія. (4) 2.

Поступили въ продажу слѣдующія изданія Географическаго отдѣла:

Верхоянскій сборникъ Худякова. Якутскія сказки, повѣрья и т. д. Иркут. 1889 г., ц. 1 р. 50 к.

Бурятскія сказки и повѣрья, собранныя Н. М. Хангаловымъ, о. Затопляевымъ и др. Иркут. 1890 г., ц. 1 р.

Сказанія бурятъ, записанныя разными собирателями. Иркут. 1890 г. ц. 1 р.

Дневники путешествій русскихъ торговыхъ людей по Монголіи. Иркут. 1890 г., ц. 1 р. 50 к.

Матеріалы о шаманствѣ, собр. Хангаловымъ. Иркут. 1890 г. ц. 1 р.

О шаманскихъ повѣрьяхъ у инородцевъ Сибири. Иркут. 1890 г., ц. 75 к.

Переселенческое дѣло на Алтаѣ. Чудновскаго. Иркут. 1889 г., ц. 1 р. 50 к.

Хронологическій перечень главнѣйшихъ давнихъ по исторіи Сибири. Ив. Щеглова. Ц. 3 р.

Съ требованіями просятъ обращаться въ Иркутскъ, въ типографію К. І. Витковской. Харламп. ул.

Въ непродолжительномъ времени въ Иркутскѣ имѣеть быть

КОНЦЕРТЪ г-жи КЛЭРЪ КОРДЪЕ,

примадонны С.-Петербургской итальянской оперы и театра Grand Opéra въ Парижѣ, съ участіемъ Людвига Листа, композитора и піаниста.

(3) 1.

„ИРКУТСКІЙ ПЕКАРЬ“.

Много лѣтъ тому назадъ, когда я занимался хлѣбопашествомъ въ Илинской вол. Забайк. Обл., я нашелъ, что Сибирская ярица своимъ достоинствомъ превышаетъ не только Россійскую, но и Западно-Европейскую, въ чемъ я окончательно убѣдился на опытѣ при моемъ объездѣ Европы; между тѣмъ отношеніе цѣнъ пшеницы и ржи у насъ слишкомъ ненормально: пшеница почти вдвое всегда дороже ржи, что многіе объясняютъ плохой ея урожайностью и тѣмъ, что она не успѣваетъ уйти отъ морозовъ. Вслѣдствіе этого я задаясь цѣлью понизить цѣну пшеницы введеніемъ въ употребленіе пеклеваннаго хлѣба, который своею дешевизною и качествомъ могъ бы вытѣснить хотя часть пшеничнаго; для чего 10 лѣтъ тому назадъ я впервые въ Сибири устроилъ мельницу для выработки пеклеванки, а также и перловой крупы, продававшейся черезъ чуръ дорого—по 35 коп. за фунтъ, и объявляя печатно, черезъ газету «Сибирь», обучать безвозмездно всѣхъ желающихъ печь пеклеваннаго хлѣба.

Между тѣмъ вышесказанная цѣль моя недостигнута и до сего дня, ибо, къ сожалѣнію, мои ученики за печеный хлѣбъ берутъ слишкомъ дорого: почти вдвое противъ цѣны муки, именно 6 коп. за фунтъ.

Поэтому я для достиженія своей цѣли счелъ нужнымъ открыть въ настоящее время опять пекарню пеклеваннаго хлѣба, и объявляю цѣну отнынѣ

на цѣлый годъ по четыре (4) коп. за фунтъ.

При этомъ частныя лица, гостинницы, а также и учебныя заведенія, гдѣ есть пансіоны, могутъ записаться на полученіе хлѣба по этой цѣнѣ на срокъ отъ одного мѣсяца до года, каждый день или нѣсколько дней въ недѣлю, въ чемъ я имъ могу дать письменное обязательство. Заказчики при этомъ могутъ заявлять—желаютъ-ли они хлѣбъ съ мягкой или твердой коркою, съ анисомъ или черничкой, или совсѣмъ безъ приправъ.

Хлѣбъ будетъ пекчись двухъ сортовъ: Сибирскій—круглыми булками, укатанными въ муку и Нѣмецкій—глянцеватый.

Также заявляю, что перловую крупу буду продавать теперь по 12 коп. за фунтъ и на будущее время крупа будетъ улучшаться, такъ какъ мельница моя значительно совершенствуется.

Дальнѣйшее пониженіе цѣны на хлѣбъ будетъ зависѣть отъ его употребленія. Если я достигну, что изъ моей пекарни будетъ расходоваться хлѣба до 70 пудовъ въ сутки, то можно будетъ цѣну на него еще понизить.

Продажа хлѣба будетъ производиться только въ моей лавкѣ по Преображенской улицѣ домъ Елизова, что противъ дома Поповой, начиная съ пятницы 24-го числа сего мѣсяца подъ вывѣской „Иркутскій Пекаръ“. Здѣсь-же желающіе могутъ учиться безвозмездно печенію хлѣба.

Смѣю заявить, что качество хлѣба будетъ улучшаться съ употребленіемъ и приоровливаніемъ вкусу потребителей, а также принимаю заказы на сухари изъ пеклеваннаго хлѣба для приисковъ.

Иркутскій 2-й гильдіи купецъ И. Виникъ.

„НЬЮ-ІОРКЪ“.

Общество ВЗАИМНАГО страхованія жизни, учрежденное въ 1845 г.

Высочайше разрѣшенное для дѣйствій въ Россіи въ 1887 г.

Главное Управленіе для Россіи С.-Петербургъ, Невскій проспектъ № 26.

Общество представляетъ своимъ страхователямъ въ Россіи слѣдующія исключительныя гарантіи:

- 1) Залогъ въ 500,000 руб., хранящійся въ Государственномъ Банкѣ,
- 2) Полный резервъ премій, } хранящіеся въ
- 3) Специальный резервный } Государственномъ
- фондъ изъ 10% чистой прибыли, } Банкѣ.
- 4) Постоянный фактический правительственный контроль.

Общество заключаетъ всевозможные виды страхованія жизни на случай смерти и на дожитіе, съ участіемъ страхователей въ прибыляхъ общества съ ПЕРВАГО ГОДА ЗАКЛЮЧЕНІЯ ДОГОВОРА.

Подробности изложены въ брошюрахъ, высылаемыхъ бесплатно по требованію.

Главный агентъ для Восточной Сибири **С. Л. Чудновскій:** Иркутскъ, домъ Солдатовъ.

Агентъ въ Томскѣ	Р. С. Давыдова.
« « Курганъ Тобольской губ.	Д. Л. Карчевскій.
« « Пермь	Б. А. Левинъ.
« « Екатеринбургъ	С. Г. Нейманъ.
« « Невьянскомъ зав. Перм. г.	П. В. Калуганъ.
« « Уфѣ	А. А. Лега.
« « Златоустъ	Г. А. Армокъ.

Торговля Орельскаго въ Иркутскѣ по Ивановской улицѣ въ домѣ г. Плетюхина

противъ часовни вновь получила транспортъ варшавской дамской, мужской и дѣтской обуви, также резиновую и валеную обувь, резину для штиблетъ и башмаковъ.

Извѣщая о семъ, имѣю честь гг. покупателей увѣдомить, что тутъ-же продаются издѣлія моего кожевеннаго завода «бывшій Запольскаго», какъ равно таежная, дорожная и городская обувь, изготовленная на моихъ заводахъ или-же въ находящейся при торговлѣ въ Иркутскѣ сапожной мастерской, которая принимаетъ заказы изготовленія всѣхъ видовъ обуви и исправленіе ея. Торговля Орельскаго, кромѣ этого, считаетъ долгомъ извѣстить почтенѣйшую публику что всѣ требованія и порученія исполняетъ безъ замедленія, хотя-бы эти требованія относились и не въ кругъ ея торговли; въ Знаменскомъ предмѣстьи въ домѣ Гундерина на моемъ заводѣ по прежнему имѣются для гуртовыхъ покупателей всѣхъ сортовъ пчиги, черки, черочныя и подошвенныя кожи. Иркутскій купецъ *Владиславъ Ивановъ Орельскій.*

(18) 1.

ОДНА ИЗЪ ФАБРИКЪ ПЕРВѢЙШИХЪ ФИРМЪ ВЪ МОСКВѢ

предлагаетъ 200 до 300 руб. въ мѣсяцъ

мужчинѣ или дамѣ имѣющимъ большой кругъ знакомства частныхъ лицъ, у коихъ могли-бы сбывать товаръ, воздѣлываемый сей фабрикой. Потреть и рекомендацію желающихъ получить комиссію просить адресовать въ главный почтамтъ, до востребованія В. Ф. З. въ Москвѣ.

(2) 2.

Въ Четвергъ, 23-го августа 1890, года съ 10 часовъ утра, въ КОНТОРЪ ССУДНОЙ КАССЫ Василія Евгеньевича

ЕЛЬДЕШТЕЙНА, находящейся на Большой улицѣ въ домѣ Котельникова,

имѣетъ быть произведена аукціонная продажа всѣхъ просроченныхъ болѣе 3-хъ мѣсяцевъ вещей, какъ-то: золотыхъ и серебряныхъ, пошебнаго платья, разнаго оружія, швейныхъ машинъ и прочаго.

Извѣщая объ этомъ, ссудная касса приглашаетъ гг. залогодателей къ назначенному времени или выкупить свои заклады, или возобновить билеты, т. е. отерочить на слѣдующіе мѣсяцы.

Ельдештейнъ. (3) 3.

ПРОДАЕТСЯ домъ Шипициной по Почтамтской ул., противъ д. Швецова; тамъ-же продается тарантасъ, зимняя повозка, мягкая мебель, буфетъ, столъ и дойная корова. (32) 11.

ТАРАНТАСЪ продается. Арсенальская улица. Уголь 4-й Сол., домъ Вейсенгольцъ. (4) 2.

„ГРѢХИ МОЛОДОСТИ“.

Поучительное слово ко всѣмъ разстроившимъ свою нервную систему онанизмомъ и распутствомъ.

Соч. Д-ра ЛОРЕНЦЪ.

Русское изданіе Д-ра Б-ль.

Цѣна 1 руб.

Эта полезная книга содержитъ множество совѣтовъ, какъ избавиться страдающимъ отъ вредныхъ послѣдствій вышеозначенныхъ пороковъ и возстановить разстроенныя силы и здоровье. Книга эта разрѣшена Московскимъ цензурнымъ Комитетомъ.

Продается у **Отто Аспергера** въ Лейпцигѣ (Саксонія). Иногородные за почтой. пересылку не платятъ. (39) 9.

ПРОДАЕТСЯ мѣсто земли, находящееся по 1-й часта г. Иркутска на углу Амурской и Мельниковской улицъ, принадлежащее И. В. Поплавскому. О цѣнѣ узнать у Л. М. Цымерскаго, Басинская улица, домъ Зотова. (6) 2.

Молдавскій парщикъ Аронъ перешелъ изъ бани Маркевича въ баню Очередина. (3) 2.

Распродается вся обстановка: мебель, зеркала, цвѣты, посуда и проч., а также отдается домъ въ наймы. Большая ул., д. Пуцылло. (2) 2.

Съ 15 октября сего года отдаются въ коротомъ удобные для помѣщенія присутственныхъ мѣсть два верхнихъ этажа каменнаго дома купчихи П. В. Поповой, находящагося по Мало-Блиновской улицѣ противъ Арсенальской площади, гдѣ нынѣ помѣщаются: казенная палата и губернская чертежни; въ нижнемъ этажѣ этого-же дома отдаются магазины съ подвалами, которые могутъ быть также приспособлены въ помѣщенію присутственнаго мѣста. Объ условіяхъ узнать въ конторѣ Поповой, помѣщающейся въ ея-же домѣ, во дворѣ. (3) 3.

Отдается квартира по Почтамтской ул., домъ Кошкарова. (3) 2.

ПРОДАЕТСЯ магазинская обстановка, какъ-то шкафы и прилавки, хорошей работы. Почтамтская ул. д. Кошкарова. (10) 3.

По Саломатовской улицѣ въ домѣ Алфинова продается тарантасъ не дорого. (5) 4.